

Межамериканский суд по правам человека

Дело Годинеса Круза *против.* Гондурас

Решение от 20 января 1989 г.

(Фон)

В деле Годинеса Круза.

Межамериканский суд по правам человека в составе следующих судей:

Рафаэль Ньето Навиа, президент
Родольфо Э. Пиза Э., судья
Томас Бюргенталь, судья
Педро Никкен, судья
Эктор Фикс-Самудио, судья Ригоберто
Эспиналь Ириас, судья *ad hoc*;

присутствует, кроме того,

Чарльз Мойер, секретарь, и Мануэль
Вентура, заместитель секретаря

В соответствии со статьей 44.1 своего Регламента (далее «Регламент») выносит следующее решение по настоящему делу, возбужденному Межамериканской комиссией по правам человека против Государства Гондурас.

1. Это дело было передано в Межамериканский суд по правам человека (далее — суд) Межамериканской комиссией по правам человека (далее «Комиссия») от 24 апреля 1986 года. Оно было основано на жалобе (№ 8097) против Государства Гондурас (далее «Гондурас» или «Правительство»).), полученный в Секретариате Комиссии 9 октября 1982 г.
2. При подаче заявки Комиссия сослалась на статьи 50 и 51 Конвенции. Конвенция о правах человека (далее «Конвенция» или «Американская конвенция»). Комиссия представила это дело для того, чтобы Суд решил, имело ли место нарушение участвующим государством статей 4 (право на жизнь), 5 (право на личную неприкосновенность) и 7 (право на личную свободу) Конвенции. , в ущерб г-ну Саулу Годинесу Крузу. Кроме того, он потребовал, чтобы суд постановил «устранить последствия ситуации, которая привела к нарушению этих прав, и предоставить пострадавшей стороне или сторонам справедливую компенсацию».
3. Согласно жалобе, поданной в Комиссию, Сауль Годинес Крус исчез Июль 1982 года, после того, как в 6:20 уехал из дома на мотоцикле в подготовительный институт «Хулия Селайя» в Монхарас-де-Чолутека, где он работал учителем. Согласно жалобе, свидетель должен был видеть лицо, описание которого совпадало с описанием Годинеса, в момент его задержания человеком в военной форме в сопровождении двух человек в штатском, которые представили бы его вместе с его мотоцикл, в автомобиле с двухместной кабиной без номерных знаков. По словам некоторых соседей, за домом Годинеса наблюдали, предположительно, следователи, за несколько дней до его исчезновения.

4. После передачи жалобы правительству Комиссия несколько раз запросил соответствующую информацию по фактам доноса. Учитывая отсутствие ответа со стороны правительства, Комиссия, применяя статью 42 (бывшая статья 39) своего Регламента, предположила «истинные факты, изложенные в сообщении от 9 октября 1982 г., относительно задержания и возможного исчезновения Сауля Годинеса, в Республике Гондурас» и заметил правительству, «что такие факты представляют собой чрезвычайно серьезные нарушения права на жизнь (статья 4) и права на личную свободу (статья 7) Американской конвенции» (резолюция 32/83). от 4 октября 1983 г.).
 5. 1 декабря 1983 г. правительство потребовало пересмотреть резолюцию 32/83, утверждая, что ходатайство о процедуре хабеас корпус от 17 августа 1982 г. в пользу «Сауля Годинеса Гомеса» было отклонено, поскольку оно не было своевременно оформлено, и что новая апелляция от 4 июля 1983 г., которая включала, среди прочего, Сауль Годинес Крус, ожидал решения о дате, когда правительство потребовало такого пересмотра. Кроме того, оно передало информацию от органов безопасности о невозможности установить местонахождение Сауля Годинеса Круза.
 6. Согласно информации, представленной Суду Комиссией, заявитель, 15 февраля 1984 г. было признано, что судебный приказ о хабеас корпус, поданный 17 августа 1982 г., не был оформлен, «поскольку заключенному с предполагаемым именем Саул Годинес Гомес было отказано без подготовки исполняющего обязанности судьи (sic) в такой софистике».
 7. По данным Комиссии, задержанный утверждал, что видел Саула Годинес в центральной тюрьме Тегусигальпы.
 8. 29 мая 1984 г. Комиссия сообщила правительству, что она согласилась «пересмотреть резолюцию 32/83, продолжая изучение дела» и запросить информацию, среди прочего, об исчерпании внутренних средств правовой защиты, запрос, который он повторил 29 января 1985 г.
 9. 1 марта 1985 г. правительство потребовало отложить принятие окончательного решения и сообщить что по данному делу была создана следственная комиссия. 11 марта Комиссия согласилась с запросом правительства и предоставила ему 30-дневный срок для отправки запрошенной информации.
 10. 17 октября 1985 г. Правительство представило Комиссии текст отчета Следственной комиссии.
 11. 7 апреля 1986 г. правительство сообщило Комиссии, что «несмотря на усилия, предпринятые Следственной комиссией... новых доказательств получено не было». Он также указал, что «() информация, полученная и доступная для просмотра, не дает убедительных доказательств, позволяющих с абсолютной уверенностью выносить решения об этих предполагаемых исчезновениях», и что это «(е) невозможность установления личности предполагаемых преступников».
 12. Комиссия в резолюции 24/86 от 18 апреля 1986 г. посчитала просьбу о пересмотре ее резолюции 32/83 «необоснованной и не имеющей доказательств, кроме уже рассмотренных», и объявила ее неприемлемой. Комиссия в той же резолюции ратифицировала резолюцию 32/83 и передала дело в Суд.
- Эй**
13. Суд компетентен рассматривать это дело. Гондурас ратифицировал Конвенцию 8 сентября 1977 г. и сдал на хранение 9 сентября 1981 г.

признание спорной юрисдикции Суда, упомянутой в статье 62 Конвенции. Дело было передано в Суд Комиссией в соответствии со статьями 61 Конвенции и 50.1 и 50.2 ее Регламента.

II

14. Жалоба в Суд была подана 24 апреля 1986 г. Секретариат Суда в соответствии со статьей 26.1 Регламента направил ее в Правительство 13 мая 1986 г.

15. 23 июля 1986 г. судья Хорхе Р. Эрнандес Альсерро сообщил Председателю Суда (далее «Председатель»), что на основании статьи 19.2 Статута Суда (далее «Статут») «решил освободить себя от слушания трех дел, которые ... были переданы на рассмотрение Межамериканского суда по правам человека». Президент принял это оправдание и нотой от того же числа проинформировал Правительство о том, что в соответствии со статьей 10.3 Устава оно имеет право назначать судью **для этого случая**. Правительство нотой от 21 августа 1986 года назначило для этой цели прокурора Ригоберто Эспиналя Ириаса.

16. Президент нотой от 23 июля 1986 г. подтвердил предварительное согласие правительства представить соответствующую записку к концу августа 1986 г. 21 августа 1986 г. правительство просило отложить до месяца Ноябрь того же года - крайний срок для его представления.

17. Постановлением от 29 августа 1986 г. Президент, после консультаций со сторонами, установил 31 октября 1986 г. в качестве крайнего срока для представления Правительством своего заключения по этому делу. В то же время он установил 15 января 1987 г. для представления Комиссией своего ответа и 1 марта того же года в качестве срока для представления ответа правительства.

18. Правительство в своем сообщении от 31 октября 1986 г. возражало против приемлемости жалобы, поданной Комиссией.

19. Президент резолюцией от 11 декабря 1986 г. по просьбе Комиссии продлил срок представления ее докладной записки до 20 марта 1987 г. и продлил срок представления Правительством своего ответа до 25 марта. Май 1987 г. .

20. Постановлением от 30 января 1987 г. Президент разъяснил, что заявление, поданное Комиссией, инициировавшей настоящее производство, должно рассматриваться в данном случае как отчет, предусмотренный статьей 30.3 Регламента, и что, кроме того, Срок, предоставленный Комиссии до 20 марта 1987 г., является сроком, установленным в статье 27.3, для представления своих замечаний и выводов относительно предварительных возражений, выдвинутых Правительством. Президент также распорядился вызвать стороны на открытое слушание 16 июня 1987 г. с целью заслушать их позиции по предварительным возражениям и оставил открытыми процессуальные сроки по существу в соответствии с положениями цитируемой статьи Регламента. .

21. Письмом от 13 марта 1987 г. Правительство сообщило, что, поскольку

Резолюция от 30 января 1987 г. не ограничивается чисто процедурными вопросами или установлением сроков, но включает в себя интерпретационную и квалификационную задачу представленных сводок. . . Считает желательным, в соответствии с положениями статьи 25 Статута Суда и пунктом 2 статьи 44 Регламента, чтобы Суд подтвердил условия приказа Председателя Суда от 30 января, 1987 г., как мера, направленная на то, чтобы избежать дальнейшего замешательства между сторонами, поскольку это были первые спорные дела, переданные в

зная об этом, особенно удобно обеспечить строгое соблюдение и правильное применение процессуальных норм Суда.

22. Комиссия в записке, сопровождавшей ее замечания от 20 марта 1987 г., просила Президента отменить пункт 3 постановления от 30 января 1987 г., в котором была установлена дата проведения публичных слушаний. Он также заявил, что «(е) нигде в своем Меморандуме правительство Гондураса представило свои возражения в качестве предварительных возражений». Со своей стороны, Правительство в ноте от 11 июня 1987 г. назвало их «предварительными возражениями».

23. Суд своим постановлением от 8 июня 1987 г. подтвердил во всех его положениях указ президента от 30 января 1987 г.

24. Публичные слушания по предварительным возражениям Правительства состоялись 16 июня 1987 г. На них присутствовали представители Правительства и Комиссии.

25. 26 июня 1987 г. Суд разрешил предварительные возражения решением, принятым единогласно. В нем Суд:

1. Отклоняет предварительные возражения Правительства Гондураса, за исключением пункта, касающегося исчерпания средств правовой защиты в рамках внутренней юрисдикции, который он приказывает увязать с вопросом существа.
2. Продолжайте знание этого дела.
3. Зарезервируйте заключение о расходах, чтобы решить его с вопросом о фон.

(Дело Годинеса Круза, предварительные возражения, Постановление от 26 июня 1987 г. Серия С № 3).

26. В тот же день Суд принял постановление, в котором предписал:

1. Поручить Президенту, чтобы, по согласованию со сторонами, предоставить Правительству окончательный и безапелляционный срок, который не может превышать 27 августа 1987 г., для того, чтобы он представил свой контрмеморандум по существу дела и представил свои доказательства с указанием фактов, которые каждый намеревается продемонстрировать. В предложении доказательства вы должны указать форму, повод и условия, в которых вы хотите его представить.
2. Комиссия в течение тридцати дней после сообщения настоящего резолюцию, вы должны подтвердить в письменной форме уже сделанный вами запрос на доказательство, без ущерба для того факта, что вы можете изменить или дополнить предложенное. В упомянутой ратификации он должен указать факты, которые он намеревается продемонстрировать при каждом из испытаний, а также форму, случай и условия, в которых он желает их представить. Комиссия может также расширить или изменить свое предложение доказательств, как только она узнает о документе правительства, упомянутом в пункте 1 настоящей резолюции.
3. Также поручить Президенту, чтобы, без ущерба для суммы, которая может быть в соответствующих случаях перед Судом, разрешает возникающие дополнительные вопросы, принимает или отвергает уже предложенные или предложенные доказательства, отдает распоряжение об изъятии принятых им документальных, экспертных или других несвидетельских показаний и, по согласованию со сторонами, созывает слушание или слушания по существу, в которых

Данный неофициальный перевод выложен Европейским центром защиты прав ^Бчеловека (https://ehrac.org.uk/en_gb/) исключительно в информационных целях.

Полученные доказательства будут объединены, будут получены показания свидетелей и экспертов, которые могут иметь отношение к делу, и будут заслушаны окончательные выводы.

4. Поручить Президенту провести переговоры с соответствующими органами необходимые гарантии неприкосновенности и участия представителей и помощников сторон, свидетелей и экспертов, а также, при необходимости, делегатов Суда.

27. Комиссия в протоколе от 20 июля 1987 г. ратифицировала и расширила свой запрос о свидетельских показаниях и предложила документальные доказательства.

28. Правительство представило свои контрмеморандумы и документальные доказательства по делу 27 августа 1987 г. В них оно просило объявить жалобу «неприемлемой, поскольку предполагаемые факты не соответствуют действительности и поскольку процедуры, установленные национальной юрисдикцией штат не был исчерпан. "Гондурасский штат".

29. Президент резолюцией от 1 сентября 1987 г. признал свидетельские и документальные доказательства, представленные Комиссией. Аналогичным образом, постановлением от 14 сентября 1987 г. оно признало документальные доказательства, представленные Правительством.

30. С 30 сентября по 7 октября 1987 г. Суд провел слушания по существу дела и заслушал выводы сторон.

Они предстали перед судом

к) правительством Гондураса:

Г-н Эдгардо Севилья Идиакес, Адвокат-агент Рамон Перес Суньи́га, Адвокат-представитель Хуан Арнальдо Эрнандес, Адвокат-представитель Энрике Гомес, Адвокат-представитель Рубен Дарио Сепеда, Адвокат-советник Анхель Аугусто Моралес, Советник Лис. Ольмеда Ривера, директор

Судья Марио Альберто Фортин, советник
Адвокат Рамон Руфино Мехиа, советник

б) Межамериканской комиссией по правам человека:

Д-р Хильда М.К.М. де Руссомано, Президент, Делегат Д-р Эдмундо Варгас Карреньо, Исполнительный секретарь, Делегат Д-р Клаудио Гроссман, Директор
Доктор Хуан Мендес, директор Доктор Хьюго А. Муньос, директор Доктор Хосе Мигель Виванко, директор

в) Свидетели, представленные Комиссией для дачи показаний о "(с)і между 1981 и 1984 годами (период, когда исчез Сауль Годинес) многочисленные случаи похищения и последующего исчезновения людей происходили в Гондурасе или за его пределами, причем эти действия были приписаны гондурасским вооруженным силам и, по крайней мере, с молчаливого согласия правительства Гондураса:

Мигель Анхель Павон Салазар, заместитель заместителя Рамон Кустодио Лопес, хирург
Вирхилио Кариас, экономист
Инес Консуэло Мурильо, студентка

Эфраин Диас Арривиллага, заместитель
Флоренсио Кабальеро, бывший военный.

г) Свидетели, представленные Комиссией для дачи показаний о "(с)і между 1981 и 1984 годами существовали ли в Гондурасе эффективные внутренние средства правовой защиты для защиты тех людей, которые были похищены, а затем исчезли в результате действий, приписываемых вооруженным силам Гондураса»:

Рамон Кастодио Лопес, хирург Вирхилио
Кариас, экономист
Милтон Хименес Пуэрто, адвокат Инес
Консуэло Мурильо, студент Рене
Веласкес Диас, адвокат Сесар Аугусто
Мурильо, адвокат Хосе Гонсало
Флорес Трехо, сапожник

и) Свидетели, представленные Комиссией для дачи показаний по конкретным фактам, связанным с случаем:

Энмидида Эското де Годинес, жена Саула Годинеса
Александрина Крус, мать Саула Годинеса

ф) Следующие свидетели, предложенные Комиссией, не явились на эти слушания, не явились Несмотря на цитату Суда:

Леонидас Торрес Ариас, бывший
солдат Линда Друкер, журналист
Хосе Мария Паласиос, юрист Маурисио
Вильеда Бермудес, юрист

31. Заслушав показания свидетелей, Суд общим постановлением о представлении доказательств от 7 октября 1987 г. распорядился, чтобы следующие доказательства были лучше предоставлены:

К. Документальные доказательства:

1. Просьба к правительству Гондураса предоставить организационную структуру батальона 316 и его расположение в вооруженных силах Гондураса.

б. Свидетельство:

1. Вызывает медсестру, сестру Энмидиды Эското де Годинес, для дачи показаний.

2. вызывает господ Марко Тулио Регаладо и Александра Эрнандеса для дачи показаний, военнослужащих Гондурасских вооруженных сил.

32. Тем же постановлением Суд установил 15 декабря 1987 г. в качестве крайнего срока для представления документальных доказательств и январское заседание 1988 г. для получения свидетельских показаний.

33. В отношении указанного приказа Правительство в ноте от 14 декабря 1987 г.: Государства Гондурас» командиру вышеупомянутого батальона и б) в отношении показаний Александра Эрнандеса и Марко Тулио Регаладо он просил «по соображениям безопасности и поскольку оба лица зачислены в гондурасские вооруженные силы, чтобы их показания в Республике Гондурас в порядке, который определяет () суд на закрытом слушании, которое было своевременно назначено».

34. В ноте от 24 декабря 1987 г. Комиссия выступила против того факта, что показания гондурасских военных были получены на закрытых слушаниях, и эта позиция была подтверждена в ноте от 11 января 1988 г.
35. Суд своим постановлением от этой последней даты решил получить показания гондурасских военных на закрытом слушании в месте пребывания Суда в присутствии сторон.
36. В соответствии с положениями приказа от 7 октября 1987 г. и постановления от 11 января 1988 г. Суд на слушании, состоявшемся 19 января 1988 г., заслушал показания Эльзы Розы Эското. Он также получил на закрытом слушании, состоявшемся в Сан-Хосе 20 января 1988 года, в котором приняли участие стороны, показания лиц, назвавшихся подполковником Александром Эрнандесом и лейтенантом Марко Тулио Регаладо Эрнандесом. Суд также заслушал полковника Роберто Нуньеса Монтеса, главу разведывательной службы Гондураса.
37. 22 января 1988 г. Правительство представило заключение Коллегии адвокатов Гондураса о средствах правовой защиты, доступных в правовой системе Гондураса в случаях исчезновения лиц, мнение, которое было запрошено Судом в ответ на запрос Правительство от 26 августа 1987 г.
38. 13 июля 1988 г. Суд получил сводку, в которой Комиссия, отвечая на запрос Суда по другому делу, находящемуся в производстве (дело Файрен Гарби и Солиса Корралеса), сделала некоторые «заключительные замечания» по этому делу. подарок.
39. Президент посредством резолюции от 14 июля 1988 г. не принял во внимание указанные «замечания», поскольку они были несвоевременными и поскольку «(если) процедура была бы возобновлена, соответствующая процедура была бы нарушена и, кроме того, будет серьезно изменена процедура процессуального баланса и равноправия сторон».
40. Следующие неправительственные организации прислали в качестве **друзья курии**, сводки для суда: Amnesty International, Центральноамериканская ассоциация родственников задержанных и пропавших без вести, Коллегия адвокатов города Нью-Йорка, Комитет юристов по правам человека и Международный комитет юристов Миннесоты по правам человека.

II

41. В ноте, адресованной Президенту 4 ноября 1987 г., Комиссия просила Суд, ввиду угроз в адрес свидетелей Милтона Хименеса Пуэрто и Рамона Кастодио Лопеса, принять временные меры, предусмотренные статьей 63(2). Конвенции. Президент, передавая эту информацию правительству, сообщил ему, что он «на данный момент не имеет достаточных доказательств, чтобы быть уверенным в лицах или организациях, которым могут быть отнесены (угрозы), но он хочет решительно запросить просили правительство Гондураса принять все необходимые меры, чтобы гарантировать господам Хименесу и Кустодио и Комитету по защите прав человека в Гондурасе безопасность их жизни и имущества...» и что после консультации с Постоянной комиссией Суда он был готов, в случае необходимости немедленно созвать суд на срочное заседание, «чтобы, в случае сохранения нештатной ситуации, принять соответствующие меры». Агент в сообщениях от 11 и 18 ноября 1987 года сообщил, что его правительство гарантирует как д-ру Рамону Кастодио Лопесу, так и судье Милтону Хименесу Пуэрто "уважение их физической и моральной неприкосновенности со стороны Государства Гондурас и добросовестное соблюдение с Конвентом...".

42. В своей записке от 11 января 1988 г. Комиссия сообщила Суду о смерти 5 января 1988 г. в 7:15 утра г-на Хорхе Исаиаса Вилорио, явка которого в качестве свидетеля в Суд по другому делу, находящемуся на рассмотрении (дело Веласкеса Родригеса) было назначено на 18 января 1988 года. Его смерть должна была произойти «посреди общественного проезда в Колония-Сан-Мигель, Комаюгуэла, Тегусигальпа, группой вооруженных людей, которые нанесли знаки отличия на его тело. гондурасского партизанского движения, известного под названием Синчонеро, и они скрылись на мчащейся машине.

43. 15 января 1988 г. суд узнал об убийстве накануне в Сан-Педро-Сула Моисеса Ландаверде и Мигеля Анхеля Павона Салазара, которые явились 30 сентября 1987 г. для дачи показаний по этому делу. В тот же день Суд распорядился о временных мерах в соответствии со статьей 63.2 Конвенции, в соответствии с которой он распорядился:

1. настоятельно призвать правительство Гондураса безотлагательно принять все меры необходимо для предотвращения новых посягательств на основные права тех, кто явился или был вызван в этот суд по делам «Веласкес Родригес», «Файрен Гарби и Солис Корралес» и «Годинес Крус», при неукоснительном соблюдении обязательство уважать и гарантировать права человека, которое оно взяло на себя в силу статьи 1.1 Конвенции.
2. Аналогичным образом настоятельно призываем правительство Гондураса использовать все средства в своем распоряжении для расследования этих предосудительных преступлений, выявления виновных и применения санкций, предусмотренных внутренним законодательством Гондураса.

44. После принятия предыдущей резолюции Суд получил запрос от Комиссии от 15 января 1988 г. с просьбой принять соответствующие меры для защиты неприкосновенности и безопасности лиц, явившихся или явившихся в будущем. суд.

45. 18 января 1988 г. Комиссия дополнительно просила Суд принять следующие дополнительные временные меры:

1. Что он требует от правительства Гондураса, чтобы в течение максимального периода 15 дней проинформировать Блистательный суд о конкретных мерах, которые он принял для защиты физической неприкосновенности свидетелей, явившихся в этот суд, а также лиц, так или иначе связанных с этими процессами, как и в случае с руководителями правозащитных организаций.
2. Что в тот же срок правительство Гондураса доложит о судебное расследование убийств Хосе Исаиаса Вилорио, Мигеля Анхеля Павона и Моисеса Ландаверде.
3. Чтобы правительство Гондураса в тот же срок передало настоящему Суду публичные заявления, сделанные по поводу вышеупомянутых убийств, с указанием рекламных агентств, в которых появились такие заявления.
4. Что в тот же 15-дневный срок правительство Гондураса информирует Прославленный суд судебных расследований, которые были начаты в связи с преступлением публичного действия из-за угроз в ущерб свидетелям этого судебного процесса, господам Рамону Кастодио Лопесу и Милтону Хименесу Пуэрто.
5. Этот суд также должен быть проинформирован, если полиция приказала защитить относительно личной неприкосновенности явившихся свидетелей, а также имущества КОДЕХ.

6. Что Прославленный суд просит правительство Гондураса отправить его Непосредственная копия вскрытий и баллистических тестов, проведенных по делу об убийствах господ Вилорио, Павона и Ландаверде.

46. В тот же день Правительство представило копию свидетельства о признании тела Хосе Исаиаса Вилорио и судебно-медицинского заключения о нем от 5 января 1988 года.

47. 18 января 1988 г. Суд постановил шестью голосами против одного заслушать стороны на открытом слушании на следующий день по мерам, запрошенным Комиссией. После вышеупомянутого слушания Суд единогласным решением от 19 января 1988 г., учитывая «(м) Статьи 63.2, 33 и 62.3 Американской конвенции о правах человека, 1 и 2 Статута и 23 Регламента Суда, характер судебного органа, которым обладает Суд, и полномочия, вытекающие из этого характера», принял следующие дополнительные временные меры:

1. Требовать от правительства Гондураса, чтобы в течение двух недель по состоянию на дату, проинформировать Суд о следующих моментах:

к) Что касается мер, которые оно приняло или намеревается принять, направленных на защищать физическую неприкосновенность и избегать нанесения непоправимого ущерба людям, которые, например, свидетели, давшие показания, или те, кто призван их давать, связаны с этими процессами.

б) О судебных следствиях, которые ведутся или должны быть начаты в повод для угроз в адрес тех же людей, упомянутых выше.

в) Что касается расследований убийств, в том числе соответствующих судебно-медицинские заключения и действия, которые оно намерено предпринять перед отправлением правосудия в Гондурасе для наказания виновных.

2. Требовать от правительства Гондураса принятия конкретных мер, направленных на разъяснить, что личная явка в Межамериканскую комиссию или Суд по правам человека, при условиях, в которых она разрешена Американской конвенцией и процессуальными нормами обоих органов, представляет собой право каждого лица, признаваемое Гондурасом в качестве участником того же съезда.

Эта резолюция была доведена до сведения сторон в президиумах.

48. Правительство в ответ на положения Суда в его постановлении от 19 января 1988 г. представило следующие документы 3 февраля 1988 г.:

1. Удостоверение, выданное Третьим уголовным судом первой инстанции Город Сан-Педро-Сула, департамент Кортес, 27 января 1988 г., содержащий медицинский отчет, выданный коронером Роландо Табора из указанной судебной секции, в котором говорится о смерти профессора Мигеля Анхеля Павона Салазара.

2. Свидетельство, выданное тем же гражданским судом в тот же день, содержащее вышеупомянутое медицинское заключение coronera указанной судебной секции, касающееся смерти профессора Моисеса Ландаверде Рекарте.

3. Удостоверение, выданное вышеупомянутым судом и в тот же день, 27 Января 1988 года, содержащий заявление, сделанное в качестве свидетеля доктором Роландо Табора, судебно-медицинским экспертом, в ходе разбирательства, инициированного указанным судом для расследования смерти господ Мигеля Анхеля Павона и Моисеса Ландаверде Рекарте.

...

4. Удостоверение, выданное Первым уголовным судом первой инстанции г. город Тегусигальпа, Центральный округ, выданный 2 февраля 1988 г., в соответствии с ПРИНИМАЕМ ВО ВНИМАНИЕ, что указанный суд инициировал расследование преступления с угрозами смертью в ущерб доктору Рамону Кастодио Лопесу и г-ну Милтону Хименесу.

В том же письме правительство заявило, что:

Из содержания вышеупомянутых документов следует, что правительство Гондураса инициировало судебное разбирательство по делу об убийстве Мигеля Анхеля Павона Салазара и Моисеса Ландаверде Рекарте в соответствии с юридическими процедурами, указанными в законодательстве Гондураса.

В этих же документах установлено, что извлечение снарядов из трупов погибших для последующих баллистических исследований не практиковалось, в связи с противодействием родственников, в связи с чем требуемое баллистическое заключение не представлено.

49. Аналогичным образом Правительство просило продлить срок, указанный в вышеупомянутом постановлении, «поскольку по уважительным причинам не было возможности собрать некоторую информацию». Секретариат, следуя указаниям Президента, на следующий день проинформировал Правительство о невозможности продления указанного срока, поскольку он был определен судом.

без появления вышеупомянутых свидетелей в указанном суде. Он добавил, что ни один из властей Гондураса «не пытался запугивать, угрожать или ограничивать свободу кого-либо из людей, давших показания в Суде ... которые пользуются всеми своими гарантиями, как и другие граждане».

51. 23 марта 1988 г. Правительство направило следующие документы:

1. Удостоверение секретаря Третьего уголовного суда Секретариата Судебный орган Сан-Педро-Сула, вскрытия трупов Мигеля Анхеля Павона Салазара и Моисеса Ландаверде.

2. Баллистическая оценка осколков снарядов, извлеченных из трупы тех же лиц, подписанные директором Судебно-медицинского департамента Верховного суда.

52. 25 октября 1988 г. Агент представил вырезки из гондурасской газеты от 20 числа того же месяца со ссылкой на заявления Эктора Орландо Васкеса, бывшего президента отделения Комитета защиты прав человека в Гондурасе в Сан-Педро-Сула (CODEH), согласно которому правительство не несет ответственности за смерть Мигеля Анхеля Павона Салазара, Моисеса Ландаверде Рекарте и других лиц. В письме от того же числа Гондурасская межведомственная комиссия по правам человека заявила, что «подтверждаются обоснованные подозрения, что эти убийства и предполагаемые исчезновения являются всего лишь эскалацией антидемократических кругов, направленной на дестабилизацию законно установленной системы нашей страны». ."

IV.

53. Правительство выдвинуло различные предварительные возражения, которые были разрешены Судом в решении от 26 июня 1987 г. (**выше**18-25). В этом постановлении Суд постановил приобщить к существу дела предварительное возражение правительства Гондураса относительно неисчерпания внутренних средств правовой защиты и дал правительству и Комиссии новую возможность «полностью обосновать свои доводы». вид" на человека (**Дело Годинеса Круза, Предварительные возражения, см. выше**25, абз. 92).

54. Суд сначала разрешит это нерешенное возражение. С этой целью Суд будет использовать все имеющиеся в его распоряжении элементы решения, в том числе те, которые были вынесены в ходе рассмотрения дела по существу.

55. Комиссия представила свидетелей и различные документальные свидетельства по этому вопросу. Правительство, со своей стороны, представило некоторые документальные доказательства с примерами судебных приказов о хабеас корпус, успешно рассмотренных в пользу различных лиц (**инфра**124 в)). Правительство также подтвердило в отношении этого средства правовой защиты, что оно требует установления места содержания под стражей и органа, под чьей юрисдикцией находится задержанный.

56. Правительство, помимо хабеас корпус, упомянуло различные средства правовой защиты, которые можно было бы использовать, такие как апелляция, кассация, чрезвычайная процедура ампаро, **объявление об эффекте**, уголовные жалобы на возможных виновных и объявление о предполагаемой смерти.

57. Коллегия адвокатов Гондураса в своем мнении (**выше**37) прямо упоминает предписание хабеас корпус, содержащееся в Законе Ампаро, и жалобу в компетентный суд, «чтобы он мог провести расследование местонахождения предположительно исчезнувшего лица».

58. Комиссия утверждала, что средства правовой защиты, указанные Правительством, не были эффективными во внутренней ситуации в стране в то время. Он представил документацию по трем судебным искам о хабеас корпус, поданным от имени Саула Годинеса, которые не дали результатов. Он также упомянул заявление о возбуждении уголовного дела, которое не привело к установлению и наказанию виновных. По мнению Комиссии, эти случаи исчерпывают внутренние средства правовой защиты в условиях, предусмотренных статьей 46.1.a) Конвенции.

59. Суд сначала рассмотрит соответствующие правовые аспекты вопроса об исчерпании внутренних средств правовой защиты, а затем проанализирует их применение в деле.

60. Статья 46.1.a) Конвенции устанавливает, что для того, чтобы петиция или сообщение, представленное в Комиссию в соответствии со статьями 44 или 45, были приемлемыми, необходимо

что внутренние средства правовой защиты были заявлены и исчерпаны в соответствии с общепризнанными принципами международного права.

61. В пункте 2 той же статьи предусматривается, что это требование не применяется, когда

- к) надлежащая правовая процедура не существует во внутреннем законодательстве соответствующего государства закон о защите права или прав, которые предположительно были нарушены;
- б) предположительно потерпевшей стороне не был предоставлен доступ к средства правовой защиты внутренней юрисдикции или ему не удалось их исчерпать, и,
- в) имеет место неоправданная задержка в принятии решения по вышеуказанным ресурсам.

62. В своем решении от 26 июня 1987 г. Суд постановил: **среди прочего**, что «государство, заявляющее о неисчерпании, несет ответственность за указание внутренних средств правовой защиты, которые должны быть исчерпаны, и их эффективности» (**Дело Годинеса Круза, Предварительные возражения, см. выше** 25, абз. 90).

63. Суд не пошел дальше вывода, приведенного в предыдущем абзаце, когда касался вопроса бремени доказывания. В данном случае Суд считает уместным указать, что, если государство, заявляющее о неисчерпании, докажет существование определенных внутренних средств правовой защиты, которые должны были быть использованы, противная сторона должна будет доказать, что эти средства правовой защиты были исчерпаны или что случай подпадает под исключения статьи 46.2. Не следует легкомысленно полагать, что государство-участник Конвенции не выполнило своего обязательства по предоставлению эффективных внутренних средств правовой защиты.

64. Правило предварительного исчерпания внутренних средств правовой защиты позволяет государству решить проблему в соответствии со своим внутренним законодательством до возбуждения международного судебного разбирательства, что особенно применимо к международной юрисдикции в области прав человека, поскольку оно является "вспомогательным или дополняющим" по отношению к внутреннему (Американская конвенция, преамбула).

65. Предоставление таких средств правовой защиты является юридической обязанностью штатов, как Суд уже указал в своем решении от 26 июня 1987 г., когда заявил:

Правило предварительного исчерпания внутренних средств правовой защиты в сфере международного права в области прав человека имеет определенные последствия, присутствующие в Конвенции. Действительно, по ее словам, государства-участники обязуются предоставлять эффективные средства правовой защиты жертвам нарушений прав человека (статья 25), средства правовой защиты, которые должны быть обоснованы в соответствии с правилами надлежащего судебного разбирательства (статья 8.1). в рамках общего обязательства самих государств гарантировать свободное и полное осуществление прав, признанных Конвенцией, всем лицам, находящимся под их юрисдикцией (статья 1). (**Дело Годинеса Круза, Предварительные возражения, см. выше** 25, абз. 93).

66. Статья 46.1.а) Конвенции касается «общепризнанных принципов международного права». Эти принципы относятся не только к формальному существованию таких ресурсов, но и к их адекватности и эффективности в результате исключений, предусмотренных в статье 46.2.

67. То, что они являются адекватными, означает, что функция этих средств правовой защиты в системе внутреннего права подходит для защиты нарушенного правового положения. Во всех внутренних правовых системах существует множество средств правовой защиты, но не все они применимы во всех обстоятельствах. Если в конкретном случае ресурса недостаточно, очевидно, что нет необходимости

исчерпать его. На это указывает принцип, согласно которому норма предназначена производить эффект и не может быть истолкована в том смысле, что она его не производит или что ее результат явно абсурден или неразумен. Например, гражданско-правовая процедура, прямо упомянутая Правительством, такая как презумпция смерти в результате исчезновения, функция которой состоит в том, что наследники могут распоряжаться имуществом предполагаемого умершего или их супруги могут вступить в повторный брак, не подходит. найти человека или добиться его освобождения, если он задержан.

68. Из средств правовой защиты, упомянутых правительством, *habeas corpus* или *habeas corpus*, как правило, являются подходящим средством для поиска лица, предположительно задержанного властями, выяснения того, законно ли оно задержано, и, при необходимости, его освобождения. Другие ресурсы, упомянутые Правительством, либо имеют простую цель пересмотра решения в рамках уже начатого процесса (например, апелляции или кассации), либо служат другим целям. Но если судебный приказ о *хабеас корпус* требует, как заявило Правительство, указать место содержания под стражей и соответствующий орган, было бы недостаточно найти лицо, тайно задержанное государственными органами, поскольку в этих случаях является лишь справочным свидетельством ареста, а местонахождение потерпевшего неизвестно.

69. Средство правовой защиты также должно быть эффективным, то есть способным дать результат, для которого оно было предназначено. *Haеas corpus* может стать неэффективным, если он подчинен процессуальным требованиям, делающим его неприменимым, если он фактически не имеет полномочий для принуждения властей, опасен для заинтересованных сторон или если он применяется беспристрастно.

70. С другой стороны, вопреки тому, что утверждала Комиссия, сам по себе факт, что внутреннее средство правовой защиты не приводит к положительному результату для истца, сам по себе не свидетельствует об отсутствии или исчерпании всех эффективных внутренних средств правовой защиты, поскольку оно Могло случиться, например, что истец своевременно не прибег к соответствующей процедуре.

71. Однако дело принимает другой оборот, когда выясняется, что апелляции отклоняются без рассмотрения их обоснованности, или по бесполезным причинам, или если существование практики или политики, предписываемой или допускаемой государственной властью, результатом которого является предотвращение использования некоторыми истцами внутренних средств правовой защиты, которые обычно были бы доступны другим. В таких случаях обращение к этим ресурсам становится бессмысленной формальностью. Исключения статьи 46.2 будут полностью применимы в этих ситуациях и избавят от необходимости исчерпания внутренних средств правовой защиты, которые на практике не могут достичь своей цели.

72. По мнению правительства, средства правовой защиты гондурасской юрисдикции не исчерпываются *habeas corpus*, поскольку существуют другие средства правовой защиты обычного и чрезвычайного характера, такие как средства апелляционной, кассационной и чрезвычайной ампаро, а также гражданско-правовые средства защиты от предполагаемой смерти. Кроме того, уголовный процесс дает сторонам возможность использовать столько средств доказывания, сколько они сочтут нужным. В связи с делами об исчезновении, о которых говорила Комиссия, правительство заявило, что соответствующие разбирательства были прекращены *ex officio* в одних случаях и по доносу или обвинению в других, и что до тех пор, пока предполагаемые преступники не будут установлены или задержаны или соучастников преступлений, процедура остается открытой.

73. В своих выводах правительство заявило, что в период с 1981 по 1984 год в Гондурасе было выдано несколько судебных приказов о *хабеас корпус*, тем самым доказывая, что этот судебный приказ не был недействительным в этот период. Он сопровождал несколько документов по этому поводу.

74. Комиссия, в свою очередь, заявила, что в Гондурасе существует практика исчезновений, которая делает невозможным исчерпание внутренних средств правовой защиты, поскольку они не являются идеальным средством исправления нарушений, приписываемых властям, и не приводят к Внешний вид похищенных.

75. Комиссия подтвердила, что в делах об исчезновениях факта безуспешного судебного разбирательства по процедуре хабеас корпус или ампаро достаточно, чтобы считать средства правовой защиты внутригосударственной юрисдикции исчерпанными, если задержанное лицо продолжает не являться, поскольку нет иных оснований. Наиболее подходящее средство в данном случае. Он указал, что в деле Сауля Годинеса безрезультатно рассматривались как судебные приказы о хабеас корпус, так и заявление о возбуждении уголовного дела. Он указал, что исчерпание внутренних средств правовой защиты не следует понимать как необходимость механического выполнения формальных процедур, а что в каждом случае следует анализировать разумную возможность получения средства правовой защиты.

76. Комиссия заявила, что в силу структуры международной системы защиты прав человека бремя доказывания в вопросах внутренних средств правовой защиты лежит на правительстве. Исключение в отношении отсутствия исчерпания требует наличия подходящего средства правовой защиты для исправления нарушения. Он подтвердил, что заявление о возбуждении уголовного дела подходит не для поиска пропавшего, а для урегулирования личной ответственности.

77. Из материалов, находящихся в Европейском Суде, следует, что в пользу Сауля Годинеса были поданы следующие апелляции:

к) Хабеас корпус:

Эй) 17 августа 1982 г., поданное Александриной Крус де Годинес, но от имени Сауля Годинеса Гомеса против ДНР. Он был отклонен 10 ноября 1982 года.

ii) 30 августа 1982 г., также поданное Александриной Крус, в против ДНР Чолутека. Согласно отчету Комиссии, он был распущен 6 сентября 1982 г.

III) 4 июля 1983 г., поданные различными родственниками исчез в пользу Сауля Годинеса и других людей. Он был отклонен 11 сентября 1984 года.

б) Заявление о возбуждении уголовного дела:

Подано 9 октября 1982 года в Первый суд первой инстанции Чолутеки его женой Энмидидой Эското де Годинес. Нет никаких сведений о том, что было издано какое-либо постановление.

78. Хотя Правительство не оспаривало, что предыдущие средства правовой защиты были испробованы, оно заявило, что внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны. В этой связи он подчеркнул, что в тот же день, когда уголовное дело было подано в Первый суд первой инстанции Чолутеки, жалоба была подана в Комиссию, по которой она не должна была принять дело к рассмотрению и, кроме того, потому что для дело до Если оно приемлемо, заявитель должен предварительно обратиться во все инстанции, предлагаемые национальной правовой системой, будь то обычные или чрезвычайные. Он заявил, что первый судебный приказ о хабеас корпус был отклонен, поскольку он был подан в пользу Сауля Годинеса Гомеса, а не Сауля Годинеса Круза, и что в уголовном иске никто не был причастен или указан в качестве автора расследуемого деяния. Чтобы доказать вышесказанное, Правительство представило справку Верховного суда, в которой изложена эта информация. Правительство утверждало, что жалоба была отклонена заявителем, поскольку она не подавала жалобу и апелляции по фактам. Однако он указал, что Верховный суд запросил этот файл **объявление об эффе**теи приказал суду продолжить расследование, по этой причине указанный процесс все еще не завершен. Что касается процедуры habeas corpus, она добавила, что она не может дать положительного результата, если власти, производившие арест, и место, где предположительно содержался под стражей Сауль Годинес, были неизвестны.

79. Комиссия постановила, что судебный приказ о хабеас корпус, поданный 17 августа 1982 г. и отклоненный 10 ноября того же года, был представлен в пользу Сауля Годинеса Круза, а не в пользу Сауля Годинеса Гомеса, и представил нотариальные показания, подтверждающие что заявление о возбуждении уголовного дела, поданное г-жой Годинес, не было представлено, даже для того, чтобы вызвать заявителя для его утверждения. Эта жалоба не фигурирует в книге доходов суда, но фигурирует в материалах суда.

80. Комиссия также утверждала, что статья 46.2 Конвенции предусматривает исключения из правила предварительного исчерпания внутренних средств правовой защиты, исключения, которые применимы в данном случае, поскольку во внутреннем законодательстве не было найдено эффективных средств правовой защиты для защиты прав Сауля Годинеса, а также потому, что, по прошествии нескольких лет, согласно нотариальным показаниям, уголовное дело, поданное Энмидидой Эското де Годинес, не было рассмотрено.

81. В файле (**инфра**, глава V), имеются свидетельские показания членов Законодательного собрания Гондураса, гондурасских юристов, лиц, исчезнувших в какой-то момент, и родственников исчезнувших, направленные на то, чтобы продемонстрировать, что на момент совершения событий существовавшие средства правовой защиты в Гондурас не смог добиться свободы жертв практики насильственного или недобровольного исчезновения людей (далее именуемой "исчезновение" или "исчезновение"), распорядившейся или допущенной государственной властью. Есть также десятки вырезок из прессы, которые ссылаются на ту же практику. Согласно этим элементам судебного решения, в период с 1981 по 1984 год более ста человек были незаконно задержаны, многие так и не появились и, в целом,

82. Из таких доказательств также следует, что были случаи захвата и задержания людей без соблюдения юридических формальностей, которые впоследствии вновь появлялись. Однако в некоторых из этих случаев повторное появление явилось результатом не подачи каких-либо средств правовой защиты, которые, по мнению властей Российской Федерации, имели бы эффект, а других обстоятельств, таких как, например, вмешательство дипломатических миссий или действия правозащитных организаций.

83. Правительство утверждало в Суде, что Комиссия не должна была принимать к рассмотрению жалобу, поскольку она была подана в тот же день — 9 октября 1982 г., — когда жена исчезнувшего лица подала заявление о возбуждении уголовного дела в Первый суд Первые экземпляры из Чолутеки. В связи с этим Суд отмечает, что то обстоятельство, что указанное возражение не было сделано своевременно перед Комиссией, могло быть истолковано как молчаливый отказ от его использования. Однако, отвлекаясь от вышеизложенного, и независимо от того, необходимо ли обращение в уголовную юрисдикцию в подобном деле, решающее значение имеет подход Правительства, который на дату судебного заседания, в котором говорится, подход, то указанное уголовное дело даже не могло быть обеспечено.

84. Правительство также указало, что судебные приказы о хабеас корпус или хабеас корпус не были удовлетворены по причинам, связанным с апелляциями, которые не оформили их своевременно. Независимо от соображений, касающихся реальной эффективности средства habeas corpus против насильственного исчезновения людей, Суд должен заключить, что аргумент недостаточно обоснован, поскольку в делах, представленных самим Правительством для демонстрации эффективности личной демонстрации в время исчезновения Сауля Годинеса (**выше**73), можно увидеть, что некоторые из этих ресурсов процветали, несмотря на то, что они не были формализованы, что показывает, что это не было необходимо для их успеха.

85. Представленные доказательства показывают, что некоторые адвокаты, подавшие судебные приказы о хабеас корпус по делам об исчезнувших лицах, подвергались запугиванию (инфра98 и 100), что лицам, ответственным за исполнение указанных ресурсов, часто препятствовали въезду или осмотру мест содержания под стражей и что возможные уголовные жалобы на военные или полицейские власти не продвигались из-за отсутствия процессуального импульса или были завершены без дальнейшая обработка., с увольнением причастных.

86. Правительство имело возможность представить своих свидетелей в Суд и опровергнуть доказательства, представленные Комиссией, но не сделало этого. Хотя правительственные юристы действительно отвергли некоторые пункты, высказанные Комиссией, они не предоставили убедительных доказательств в поддержку своего отказа. Суд вызвал некоторых из упомянутых военнослужащих для дачи показаний в ходе процесса, но их показания не содержат элементов, искажающих совокупность доказательств, представленных Комиссией, чтобы продемонстрировать, что судебные органы и Министерство государственного управления страны не действовали. с должной осмотрительностью в ответ на заявления об исчезновениях. Это один из тех случаев, когда такое обстоятельство имело место.

87. Действительно, из представленных и не опровергнутых свидетельских показаний и других доказательств можно сделать вывод, что, хотя в Гондурасе в рассматриваемый здесь период времени существовали средства правовой защиты, которые в конечном итоге позволили бы найти лицо, задержанное властями, такие средства правовой защиты были неэффективны как потому, что задержание было тайным, так и потому, что на практике они наткнулись на формальности, которые сделали их неприменимыми, или потому, что власти, против которых они были выданы, просто не знали о них, или потому, что исполняющие обязанности адвокаты и судьи подвергались угрозам и запугиванию со стороны те .

88. Независимо от того, существовала ли в Гондурасе в период с 1981 по 1984 год государственная политика, которая практиковала или допускала исчезновение определенных людей, Комиссия показала, что, хотя в данном случае были предприняты попытки хабеас корпус и уголовное преследование, они были неэффективными или просто формальный. Доказательства, представленные Комиссией, не были искажены и достаточны, чтобы отклонить предварительное возражение властей Российской Федерации относительно неприемлемости жалобы в связи с неисчерпанием внутренних средств правовой защиты, и Суд заявляет об этом.

В

89. Комиссия представила свидетельские и документальные доказательства, свидетельствующие о том, что в Гондурасе в период с 1981 по 1984 год имели место многочисленные случаи похищения и последующего исчезновения людей и что эти действия были приписаны Вооруженным силам Гондураса (далее именуемым "Fuerzas Armadas"), которые по крайней мере, терпимость правительства. По данному делу по решению суда также дали показания трое офицеров Вооруженных Сил.

90. Несколько свидетелей показали, что они были похищены, содержались в подпольных тюрьмах и подвергались пыткам со стороны военнослужащих (Инес Консуэло Мурильо, Хосе Гонсало Флорес Трехо, Вирхилио Кариас, Милтон Хименес Пуэрто, Рене Веласкес Диас и Леопольдо Агилар Вильялобос) .

91. Свидетель Инес Консуэло Мурильо заявила, что ее тайно содержали под стражей около трех месяцев. Согласно ее показаниям, она была схвачена 13 марта 1983 года вместе с Хосе Гонсало Флоресом Трехо, с которым у нее были случайные отношения, какими-то мужчинами, которые вышли из машины, кричали ей, что они из иммиграционной службы, и ударили ее. своим оружием. Сзади находилась еще одна машина, поддерживавшая захват. Она рассказала, что ей завязали глаза, связали и якобы отвезли в Сан-Педро-Сула, где ее доставили в тайное место содержания под стражей, где она подвергалась связыванию, избиваниям, большую часть времени она была обнаженной, они много дней не давал ей еды, подвергался электрошоку, повешению, попыткам

удушьем, угрозы оружием, угрозы ожога глаз, ожоги ног, прокалывание кожи иглами, введение наркотиков и сексуальное насилие. Она призналась, что во время ареста у нее было поддельное удостоверение личности, хотя десять дней спустя она назвалась своим настоящим именем. Она заявила, что через тридцать шесть дней после задержания ее перевели в учреждение недалеко от Тегусигальпы, где она заметила присутствие офицеров (одним из них был младший лейтенант Марко Тулио Регаладо Эрнандес) и увидела документы с армейскими бланками и кольцами с дипломами. из Вооруженных Сил. Этот свидетель добавил, что она, наконец, снова оказалась в руках полиции и предстала перед судом по обвинению примерно в двадцати преступлениях.

92. Со своей стороны, лейтенант Регаладо Эрнандес заявил, что ему ничего не известно о деле Инес Консуэло Мурильо, за исключением того, что он читал в прессе (показания Марко Тулио Регаладо Эрнандеса).

93. Правительство заявило, что тот факт, что у свидетельницы было ложное удостоверение личности, не позволил ей объяснить причину своего задержания своим ближайшим родственникам, и, кроме того, это указывает на то, что она не занималась законной деятельностью, поэтому можно сделать вывод, что она не рассказала всю информацию ПРАВДА. Он добавил, что то, что свидетельница заявила о ее отношениях с Хосе Гонсало Флоресом Трехо, было случайным, потому что очевидно, что оба были вовлечены в деятельность, не предусмотренную законом.

94. Свидетель Хосе Гонсало Флорес Трехо заявил, что он был похищен вместе с Инес Консуэло Мурильо и доставлен с ней в дом, предположительно расположенный в Сан-Педро-Сула, где они несколько раз окунали его головой в бассейн с водой, пока он почти не утонул. держал его связанным по рукам и ногам и подвешивал так, что только живот касался земли. Он также заявил, что позже, в месте, где он содержался под Тегусигальпой, на него надели капюшон (метод, при котором на голову человека надевается подкладка, сделанная из камеры автомобильной покрышки, что препятствует дыханию через его рот и нос) до тех пор, пока он чуть не задохнулся, и его пытали электрическим током. Он утверждал, что попал в руки военных, потому что, когда они сняли с него повязку, чтобы сделать несколько фотографий, он увидел офицера гондурасской армии, и однажды, когда его вывели купаться, он увидел казармы. Кроме того, была слышна труба, голоса командования и звук пушки (свидетельство Хосе Гонсало Флореса Трехо).

95. Правительство утверждало, что все, что заявил свидетель, гражданин Сальвадора, было невероятным, поскольку он пытался убедить Суд в том, что его встречи с Инес Консуэло Мурильо были случайными, и добавило, что эти двое были причастны к незаконной деятельности.

96. Вирхилио Кариас, президент Социалистической партии Гондураса, рассказал, что его похитили 12 сентября 1981 г., среди бела дня, когда его машину окружили 12 или 13 человек с пистолетами, карабинами и автоматическими винтовками. Он заявил, что его доставили в подпольную тюрьму, угрожали и избивали, и что в течение четырех или пяти дней он был без еды, без питьевой воды и без возможности сходить в туалет. На десятый день задержания ему вкололи в руку и бросили связанного в кузов грузовика. Впоследствии его посадили на спину мула, которого заставили идти через горы недалеко от границы между Гондурасом и Никарагуа, где он вновь обрел свободу (свидетельство Вирхилио Кариаса).

97. Правительство указало, что этот свидетель прямо признал, что его поведение противоречило правительству Гондураса и что его ответы были неточными или уклончивыми. Поскольку свидетель сказал, что не может опознать своих похитителей, он считает, что его показания являются слухами и не имеют ценности как доказательство, так как факты не были восприняты его собственными органами чувств и он знает их только из показаний других людей.

98. Адвокат, заявивший, что он защищает политических заключенных, показал, что он был задержан без каких-либо юридических формальностей в 1982 году службами безопасности Гондураса. Он содержался ими в течение десяти дней в подпольной тюрьме без предъявления обвинений, подвергался избиениям и пыткам, пока не был передан в суд (показания Милтона Хименеса Пуэрто).

99. Правительство подтвердило, что свидетель был привлечен к ответственности за преступления, связанные с посягательством на безопасность Гондураса и хранением национального оружия (рядового вооруженных сил), и поэтому имеет прямую заинтересованность в причинении вреда Гондурасу своими показаниями.

100. Другой адвокат, который также заявил, что защищает задержанных по политическим мотивам и сослался на гондурасское законодательство, рассказал, что он был арестован среди бела дня 1 июня 1982 г. сотрудниками Департамента специальных расследований в Тегусигальпе, которые забрали его с завязанными глазами в место, которое он не мог узнать, где его продержали четыре дня без еды и питья. Его били и оскорбляли. Он сказал, что смог посмотреть сквозь повязку на глаза и таким образом понять, что находится в воинской части (показания Рене Веласкеса Диаса).

101. Правительство утверждало, что свидетель совершил несколько ложных заявлений, связанных с действующим законодательством Гондураса, и что его показания «не соответствуют реальности и эффективности, поскольку они предвзяты, в силу чего прямой интерес состоит в том, чтобы нанести ущерб государству Гондурас».

102. Что касается числа лиц, пропавших без вести в период с 1981 по 1984 год, Суд получил показания, свидетельствующие о том, что цифры колеблются от 112 до 130. Бывший солдат показал, что, согласно списку в архиве 316-го батальона, может достигать 140 или 150 (показания Мигеля Анхеля Павона Саласара, Рамона Кустодио Лопеса, Эфраина Диаса Арривиллаги и Флоренсио Кабальеро).

103. Что касается существования в вооруженных силах подразделения, занимающегося исчезновениями, Суд получил показания Председателя Комитета защиты прав человека в Гондурасе, согласно которым в 1980 году группа под названием «Четырнадцать», под командованием майора Адольфо Диаса, прикомандированного к Генеральному штабу вооруженных сил; Впоследствии его заменила группа под названием «десять» под командованием капитана Александра Эрнандеса, и, наконец, появился 316-й батальон, корпус специальных операций, с различными группами, специализирующимися на слежке, похищении людей, казнях, телефонном контроле и т. д. Существование этого органа всегда отрицалось, пока оно не было упомянуто в коммюнике вооруженных сил в сентябре 1986 года (показания Рамона Кастодио Лопеса).

104. Сегодня подполковник Александр Эрнандес отрицал свое участие в группе «десяти», принадлежность к 316-му батальону и какие-либо контакты с ней (показания Александра Эрнандеса).

105. Нынешний директор разведки Гондураса сказал, что ему известно, поскольку он является лицом, имеющим доступ ко всем файлам своего ведомства, что в 1984 году был создан разведывательный батальон под названием 316, задачей которого было предоставление боевой информации 101-му полку, 105-й и 110-й бригады. Он добавил, что этот батальон изначально служил как учебная часть, пока не была создана Разведывательная школа, к которой постепенно перешли учебные функции, по причине чего она была окончательно расформирована в сентябре 1987 года. так называемая группа «четырнадцати» или «десяти» в вооруженных силах или службах безопасности (показания Роберто Нуньеса Монтеса).

106. Согласно показаниям, полученным **наметод работы** Несмотря на практику исчезновений, похищения проходили по одной и той же схеме: автомобили с тонированными стеклами (использование которых требует специального разрешения Управления транспорта), без номерных знаков или с фальшивыми номерными знаками, а похитители иногда носили специальную одежду, парики, усы, шиньоны, лицо закрыто и т. д. Похищения были выборочными. люди изначально были

контролировалось, а затем планировалось похищение, для чего использовались закрытые микроавтобусы или автомобили. Иногда их похищали из дома, иногда на улице. В случае, когда патрульная машина вмешалась и перехватила похитителей, они представились членами специального подразделения вооруженных сил, и им было разрешено уйти с заложником (показания Рамона Кустодио Лопеса, Мигеля Анхеля Павона Салазара, Эфраина Диаса Арривиллаги). и Флоренсио Кабальеро).

107. Бывший военнослужащий, заявивший, что он служил в воинской части, которая позже была преобразована в 316-й батальон, ответственный за похищения людей, и что он лично участвовал в некоторых из них, подтвердил, что отправной точкой был приказ начальника подразделения о расследовании, наблюдении и преследовании человека. По словам свидетеля, если бы было принято решение о продолжении процедуры, похищение осуществлялось бы персоналом, одетым как гражданское лицо, использующим псевдонимы, замаскированным и вооруженным. Для этого у них было четыре пикапа Toyota с двойной кабиной без полицейских опознавательных знаков, два из которых имели тонированные стекла (показания Флоренсио Кабальеро. См. также показания Вирхилио Кариаса).

108. Правительство предъявило Флоренсио Кабальеро вызов на основании статьи 37 Регламента за дезертирство из армии и нарушение воинской присяги. Суд постановлением от 6 октября 1987 г. единогласно отклонил протест, оставив за собой право дать оценку этому утверждению.

109. Нынешний Директор разведки Вооруженных Сил утверждал, что разведывательные подразделения не производят арестов, потому что они «горят» (их разоблачают), не используют автомобили без номерных знаков и не используют псевдонимы. В нем добавлено, что Флоренсио Кабальеро никогда не работал в разведывательных службах и что он был водителем в штабе армии в Тегусигальпе (показания Роберто Нуньеса Монтеса).

110. Бывший военнослужащий подтвердил наличие тайных тюрем и специально отведенных мест для захоронения казненных. Он также заявил, что в его подразделении была группа пыток и группа допросов, к которым он принадлежал. Группа пыток применила электрошок, бочку с водой и капюшон. Похищенных держали голыми, не ели и обливали ледяной водой. Он добавил, что выбранные для казни были переданы группе бывших заключенных, выведенных из тюрьмы для выполнения этой задачи, для чего они использовали сначала огнестрельное оружие, а затем кинжал и мачете (показания Флоренсио Кабальеро).

111. Нынешний директор разведки отрицал, что в вооруженных силах есть тайные тюрьмы, поскольку это не входит в их обязанности. **метод работы**, скорее, тех подрывных элементов, которые называют их «народными тюрьмами». Он добавил, что спецслужба занимается не физическим устранением или исчезновением, а получением информации и ее обработкой, чтобы высшие руководящие органы страны принимали соответствующие решения (показания Роберто Нуньеса Монтеса).

112. Должностное лицо Гондураса, вызванное в суд, заявило, что задержанный не может быть насильственно или психологически принужден к предоставлению требуемой информации, поскольку это запрещено (показания Марко Тулио Регаладо Эрнандеса).

113. В большом количестве вырезок из гондурасской прессы того времени, переданных в досье Комиссией, сообщается о случаях исчезновения не менее 64 человек, очевидно, по идеологическим, политическим или профсоюзным причинам. Шестеро из этих людей, явившиеся позже, жаловались на пытки и другие жестокие, бесчеловечные и унижающие достоинство виды обращения. Эти вырезки говорят о существовании различных подпольных кладбищ, на которых оказалось 17 трупов.

114. Согласно показаниям его жены, Сауль Годинес был руководителем учителей, который участвовал в нескольких забастовках и ко времени своего исчезновения готовил новую. Он вышел из дома на работу 22 июля 1982 года в 6:20 утра и больше туда не вернулся. Он добавил, что на заправке, где он заправлялся топливом, ему сообщили, что видели, как он заправлял бак своего мотоцикла, и что некоторые люди, которые раньше ждали транспорт на выезде из Чолутеки, сообщили, что видели, как он проезжал мимо. Он заявил, что фермер сказал его сестре, Эльзе Розе Эското, что он был свидетелем ареста мужчины на перекрестке Ла-Леона, описание которого совпадало с описанием Сауля Годинеса, который ехал на мотоцикле по шоссе (показания Энмидиды Эското де Годинес).

115. Мать Сауля Годинеса сообщила, что женщина по имени Аманда Фортин в момент смерти, по словам свидетеля, находившаяся в тюрьме за подрывную деятельность в ДНР в Чолутеке, отправила ей записку, в которой сообщалось, что Сауль Годинес задержан в то же место. Мать Годинеса добавила, что в беседе с министром образования она выразила понимание того, что Сауль Годинес был задержан только для расследования (показания Алехандрины Крус).

116. Невестка Годинеса сообщила, что один крестьянин сказал ей, что видел человека, которого схватили между 6:30 и 7 часами утра в день исчезновения Сауля Годинеса на шоссе, ведущем в Тегусигальпу. Захваченный находился на мотоцикле; Он был невысоким и пухлым, носил белый шлем, темно-синие штаны и голубую рубашку с длинными рукавами. Это описание, по словам свидетеля, совпадало с описанием Сауля Годинеса. Крестьянин сообщил, что видел припаркованный на дороге пикап без номерных знаков, из которого вышел солдат и остановил мотоциклиста. В этот момент, согласно версии, вмешались еще один военнослужащий и двое гражданских лиц, которые ударили его по голове, повалили на землю и связали. Потом посадили в машину и уехали.

117. Тот же свидетель также заявил, что, когда она сопровождала свою сестру к местным военным властям, чтобы узнать о местонахождении Сауля Годинеса, они сказали им искать его на Кубе или в Никарагуа. Она также сообщила, что, когда она была ученицей Сауля Годинеса, она получала в классе анонимные письма с угрозами профессору Годинесу. Среди учеников в классе было трое солдат, в том числе младший лейтенант по имени Сегундо Флорес Мурильо (свидетельство Эльзы Розы Эското Эското).

118. Бывший военнослужащий, заявивший, что он принадлежал к группе, занимавшейся похищениями людей, сообщил Суду, что в его подразделении хранится файл со списком пропавших без вести, в котором он увидел имя Сауля Годинеса Круза (показания Флоренсио Кабальеро).

119. Правительство утверждало, что единственное, что можно сделать из показаний Энмидиды Эското и Алехандрины Крус, — это дату, когда они в последний раз видели Сауля Годинеса. Он также заявил, что даже не удалось опознать крестьянина, который, как утверждается, был свидетелем похищения, и что нет никакого объяснения случившемуся, поскольку нет доказательств или точных указаний на организаторов или материальных авторов событий.

120. Комиссия направила простую фотокопию предполагаемого заявления Франсиско Берриоса, который заявил, что он был схвачен 19 мая 1983 г. и переведен в центральную тюрьму Тегусигальпы 27 июня того же года, где, среди прочих лиц, заключенные, он встретил Сауля Годинеса, который рассказал ему о его поимке, которая произошла в окрестностях Чолутеки, откуда он приехал на мотоцикле, и о том, как его позже отвезли в запертый бетонный дом в Тамаре, где ему завязали глаза и пытали, после чего они посадили его в камеру ДНР в Тегусигальпе.

121. Комиссия направила в Суд в рамках материалов дела ноту, адресованную ей 1 декабря 1983 г. министром иностранных дел Гондураса, к которой были приложены

письменные показания Виктора Мануэля Меса Аргеты, Сириако Кастильо Гарсии, сержанта полиции Феликса Педро Гарсиа Родригеса и майора Хуана Бласа Салазара Месы, директора ДНР.

122. Согласно заявлению г-на Меса Аргуеты от 20 июля 1983 г., Сауль Годинес был замечен возле Монхараса в подозрительном настроении и добавил, что «как честный и хороший гондурасец он сообщил об этом в ДНР, чтобы они выглядели для этого». Г-н Кастильо Гарсия подал жалобу директору ДНР 3 августа 1983 г. в аналогичных выражениях, прося его «рекомендовать отправку патрулей из Тегусигальпы». Сержант Гарсия, заместитель делегата FUSEP в Монхарасе, со своей стороны, заявил 5 октября 1983 года, что, согласно имеющейся у него информации, Сауль Годинес будет на Кубе и что в декабре он отправится в Никарагуа, чтобы инициировать террористические акты. в Гондурасе.. Наконец, директор ДНР сообщил министру иностранных дел, что Годинес был замечен в районе Монхарас «в подозрительном отношении к безопасности Государства Гондурас» и что «гондурасской полиции было трудно попытаться установить личность и местонахождение» Годинеса. и другие предположительно пропавшие без вести. Никаких других подробностей не было добавлено, и ни один из лиц, подписавших эти письменные заявления, не был предложен в качестве свидетеля в Суде.

123. Комиссия также представила доказательства того, что в Гондурасе в период с 1981 по 1984 год внутренние средства правовой защиты были неэффективны для защиты прав человека, особенно прав на жизнь, свободу и личную неприкосновенность исчезнувших лиц.

124. Суд получил показания людей, согласно заявлениям которых:

к) Правовые механизмы Гондураса не сработали, чтобы выяснить местонахождение и обеспечивать уважение физической и моральной неприкосновенности задержанных. В случае поданных судебных приказов о habeas corpus или habeas corpus суды не спешили назначать судей-исполнителей, которые после назначения часто игнорировались полицейскими властями, когда они предстали перед ними. Несколько раз власти отказывали в поимке, даже в тех случаях, когда заключенные позже появлялись вновь. Постановления суда об аресте не было, и неизвестно, где находится задержанный. Когда судебные приказы о habeas corpus были оформлены, полицейские власти не предъявили задержанных (показания Мигеля Анхеля Павона Саласара, Рамона Кастодио Лопеса, Милтона Хименеса Пуэрто и Эфраина Диаса Арривиллаги).

б) Судьи-исполнители, назначаемые судами, не пользовались все гарантии и боялись репрессий, которые могли быть предприняты против них, так как неоднократно подвергались угрозам и не раз арестовывались. Были случаи физического насилия над судьями-исполнителями со стороны власти. профессоров права и адвокатов, посвятивших себя защите заключенных. На политиков оказывали давление, чтобы они не действовали в случаях нарушения прав человека. Только двое осмелились подать апелляции habeas corpus от имени пропавших без вести, и один из них был задержан при рассмотрении апелляции (показания Милтона Хименеса Пуэрто, Мигеля Анхеля Павона Салазара, Рамона Кастодио Лопеса, Сесара Аугусто Мурильо, Рене Веласкеса Диаса и Зенаиды Веласкес Родригес).).

в) Между 1981 и 1984 годами не известно ни одного случая, когда ресурс Habeas corpus, поданный от имени тайно задержанных, сработал бы. Если некоторые из них и появились, то не благодаря таким ресурсам (показания Мигеля Анхеля Павона Саласара, Инес Консуэло Мурильо, Сесара Аугусто Мурильо, Милтона Хименеса Пуэрто, Рене Веласкеса Диаса и Вирхилио Кариаса).

ПИЛА

125. Свидетельства и документы, подтвержденные вырезками из прессы, представленные Комиссией, как правило, демонстрируют:

- к) Существование в Гондурасе в период с 1981 по 1984 год практики систематические и выборочные исчезновения под защитой или при попустительстве государственной власти;
- б) Что Сауль Годинес стал жертвой этой практики и был похищен, предположительно замучены, казнены и тайно захоронены агентами гондурасских вооруженных сил и
- в) Что в то время, когда произошли такие события, средства правовой защиты имеющиеся в Гондурасе, не подходили и не были эффективны для обеспечения их прав на жизнь, личную свободу и неприкосновенность.

126. Правительство, со своей стороны, представило документы и обосновало доводы показаниями трех гондурасских солдат, двое из которых были упомянуты Судом как непосредственно связанные с вышеупомянутой общей практикой. Эти тесты направлены:

- к) Показания, разъясняющие организацию и деятельность органов обеспечения, которому приписывается немедленное исполнение фактов, и отрицание какого-либо знания или личной причастности к ним заявителей;
- б) Некоторые документы, свидетельствующие об отсутствии гражданских исков презумпция смерти в связи с исчезновением Сауля Годинеса и
- в) Другие документы, подтверждающие, что различные ресурсы habeas corpus Они были приняты и приветствовались Верховным судом Гондураса и в некоторых случаях приводили к освобождению людей, в пользу которых они были выдвинуты.

127. Другие прямые доказательства, такие как отчеты экспертов, инспекции или отчеты, в деле не фигурируют.

VII

128. Прежде чем исследовать полученные доказательства, Суд должен начать с уточнения некоторых вопросов, касающихся бремени доказывания, и общих критериев, которыми он руководствуется при оценке и установлении фактов, доказанных в ходе этого судебного разбирательства.

129. Поскольку именно Комиссия предъявляет иск правительству в связи с исчезновением Сауля Годинеса, в принципе она несет бремя доказывания фактов, на которых основано ее требование.

130. Аргумент Комиссии основан на том факте, что политика исчезновений, спонсируемая или допущенная Правительством, имеет своей истинной целью сокрытие и уничтожение доказательств, связанных с исчезновениями подпадающих под нее лиц. В тех случаях, когда существование такой практики или политики было доказано, можно с помощью косвенных или косвенных доказательств, или того и другого, или с помощью соответствующих логических выводов продемонстрировать исчезновение

конкретного индивидуума, что в противном случае было бы невозможно из-за связи последнего с общей практикой.

131. Правительство не возражало против подхода, предложенного Комиссией. Однако оно утверждало, что существование практики исчезновений в Гондурасе или участие гондурасских властей в предполагаемом исчезновении Сауля Годинеса не доказано.

132. Суд не находит оснований считать подход, принятый Комиссией, неприемлемым. Если будет доказано, что в Гондурасе существовала практика исчезновений, осуществляемая правительством или, по крайней мере, допускаемая им, и если исчезновение Сауля Годинеса может быть связано с этим, жалобы, поданные Комиссией, было доказано в Суде, если доказательства, представленные в обоих пунктах, соответствуют критериям оценки, требуемым в делах такого типа.

133. Суд должен определить, какими должны быть критерии оценки доказательств, применимых в данном случае. Ни Конвенция, ни Статут Суда, ни его Регламент не касаются этого вопроса. Однако международная судебная практика поддерживает право судов свободно оценивать доказательства, хотя она всегда избегала жесткого определения **квант** доказательств, необходимые для обоснования решения (см. **Канал Корфу**, Существо дела, Решение ICJ Reports 1949; **Военная и военизированная деятельность в Никарагуа и против нее (Никарагуа против Соединенных Штатов Америки)**, Существо дела, Решение, ICJ Reports 1986, paras. 29-30 и 59-60).

134. Для международного суда критерии оценки доказательств менее формальны, чем во внутренних правовых системах. Что касается требования о доказывании, то в этих же системах признаются различные градации, зависящие от характера, характера и серьезности спора.

135. Суд не может игнорировать особую тяжесть возложения на государство-участник Конвенции обвинения в совершении или допущении на его территории практики исчезновений. Это вынуждает Суд применить оценку доказательств, которая учитывает этот момент и которая, без ущерба для того, что уже было сказано, способна создать убежденность в истинности предполагаемых фактов.

136. Практика международных и национальных судов показывает, что прямые доказательства, будь то свидетельские или документальные, не являются единственными, которые могут законно рассматриваться в поддержку судебного решения. Косвенные доказательства, указания и предположения могут быть использованы при условии, что из них можно сделать последовательные выводы о фактах.

137. Косвенные или предполагаемые доказательства имеют особое значение, когда речь идет о жалобах на исчезновение, поскольку для этой формы репрессии характерно стремление к устранению всех элементов, позволяющих установить факт похищения, местонахождение и судьбу потерпевших.

138. Процедура в Суде, как международном суде, имеет свои особенности и характер, по этой причине все элементы разбирательства в национальных судах не применимы к ней автоматически.

139. Это справедливо в целом для международных процессов, но в еще большей степени это касается тех, которые касаются защиты прав человека.

140. Действительно, международную защиту прав человека не следует путать с уголовным правосудием. Государства не предстают перед Судом в качестве субъектов уголовного преследования. Международное право прав человека не предназначено для наказания людей

виновным в их нарушениях, но защищать жертв и требовать возмещения ущерба, причиненного им государствами, ответственными за такие действия.

141. В отличие от внутреннего уголовного законодательства, при рассмотрении дел о нарушениях прав человека защита государства не может основываться на невозможности истца представить доказательства, которые во многих случаях невозможно получить без сотрудничества государства.

142. Именно государство контролирует средства для выяснения событий, произошедших на его территории. Хотя Комиссия имеет полномочия проводить расследования, на практике ее проведение в рамках юрисдикции государства зависит от сотрудничества и средств, предоставляемых правительством.

143. Поскольку Правительство представило лишь некоторые документальные доказательства, относящиеся к его предварительным возражениям, но не по существу, Суд должен обосновать свои выводы, не принимая во внимание ценную помощь более активного участия Гондураса, что, кроме того, означало бы адекватное предоставление его защита.

144. То, как велась защита, могло быть достаточным для того, чтобы многие из фактов, заявленных Комиссией, были обоснованно признаны верными, без дальнейших церемоний, в силу принципа, что, за исключением уголовных дел, который не имеет видеть в данном случае, как уже было сказано (**выше** 140-141)--, молчание подсудимого или его уклончивый или двусмысленный ответ могут быть истолкованы как признание фактов требования, по крайней мере, до тех пор, пока обратное не следует из протокола или не вытекает из судебного обвинительного приговора. Суд, однако, попытался исправить эти процессуальные недостатки, приняв все доказательства, которые были ему предложены, даже импровизированные, и распорядился о некоторых других *ex officio*. Это, конечно, без отказа от своих дискреционных полномочий оценить молчание или инертность Гондураса или его обязанности оценить все факты.

145. Комиссия, без ущерба для использования других доказательств, применила в ходе разбирательства статью 42 своего Регламента, которая гласит:

Факты, изложенные в петиции и соответствующие части которых были направлены правительству соответствующего штата, считаются истинными, если в течение максимального срока, установленного Комиссией в соответствии с пунктом 5 статьи 34, указанное правительство не предоставит соответствующую информацию, если иные элементы судимости не приводят к иному заключению.

Но, поскольку применение этой правовой презумпции, имевшей место в ходе разбирательства в Комиссии, не обсуждалось в процессе, а Правительство, со своей стороны, принимало в нем полное участие, обсуждать его здесь неуместно.

VIII

146. В настоящем деле Суд считает действительными документы, представленные Комиссией и Правительством, которые не оспаривались и не оспаривались, за исключением неправильного документа и без подписи, которая, как утверждает, была дана под присягой Франсиско. Берриоса в феврале 1984 г., которому не может быть приписана независимая доказательная ценность, ни как документу из-за самой его неправильности, ни как свидетельским показаниям, поскольку он не был дан на слушании или не оспаривался сторонами. Однако ничто не мешает тому, чтобы его можно было рассматривать как доказательство во всех этих случаях и в соответствии с критериями, изложенными в пунктах 134 и последующих.

147. Что касается показаний, представленных Комиссией, то во время слушаний Правительство заявило отвод свидетелей на основании статьи 37 Регламента. В постановлении от 6 октября 1987 г., которым отвод был отклонен, Суд подтвердил следующее:

- б) Что выдвинутое возражение относится, скорее, к обстоятельствам, Правительство указывает, в чем его показания (заявленного свидетеля) не могли быть объективными.
- в) Что это соответствует Суду, вынося приговор, определить значение, которое предъявить ей доказательства.
- г) Что это факты, оцененные Судом, а не средства, используемые для доказать их в рамках процесса, который может привести к установлению факта нарушения прав человека, предусмотренных Конвенцией.
- ф) Что стороны должны в ходе процесса продемонстрировать, что то, что было подтверждено показаниями свидетеля не соответствует действительности.

148. В ходе перекрестного допроса правительственные адвокаты пытались указать на возможную необъективность некоторых свидетелей по идеологическим причинам, происхождению или национальности, родству или приписыванию им заинтересованности в причинении вреда Гондурасу, доходя до того, что намекали, что дача показаний в ходе этого судебного разбирательства против государства может представлять собой нелояльность к его стране. Аналогичным образом, то обстоятельство, что некоторые свидетели были судимы или находились под судом, было сослано в качестве основания для их неспособности предстать перед Судом (**выше** 91, 95, 97, 99 и 108).

149. Определенные обстоятельства, безусловно, могут обусловить приверженность свидетеля истине. В этом смысле Суд не может игнорировать тот факт, что все свидетели по конкретному факту исчезновения Сауля Годинеса были связаны с жертвой очень тесными семейными узами. Правительство, однако, не продемонстрировало конкретными фактами, что свидетели говорили неправду, а ограничилось общими замечаниями об их предполагаемой несоответствии или беспристрастности, которых недостаточно для того, чтобы исказить совпадающие показания, и дать ответ по существу. фундаментальные, по которым судья не может их отклонить.

150. С другой стороны, некоторые обвинения правительства не имеют под собой оснований в области защиты прав человека. Недопустимо намекать на то, что люди, которые по какой-либо причине прибегают к межамериканской системе защиты прав человека, проявляют нелояльность по отношению к своей стране, а также на то, что из этого факта нельзя вывести какие-либо санкции или негативные последствия. Права человека представляют собой высшие ценности, которые «не вытекают из факта принадлежности к определенному государству, а основываются на атрибутах человеческой личности» (Американская декларация прав и обязанностей человека, пункт с учетом и Американская декларация прав и обязанностей человека). Конвенция, преамбула). Наоборот, Международные системы защиты прав человека основаны на предположении, что государство служит обществу, а не наоборот. Именно нарушение прав человека представляет собой наказуемое поведение, чего нельзя сказать об обращении к международным системам защиты или помощи им в применении закона.

151. Неправомерно также и то обстоятельство, что судимость или незавершенное судебное разбирательство сами по себе являются достаточными для того, чтобы отрицать пригодность свидетелей для дачи показаний в Суде. Как Суд решил в настоящем деле постановлением от 6 октября 1987 г.,

(е) противоречиво, в рамках Американской конвенции о правах человека, отрицать **априорис** свидетелю на том основании, что он привлечен к уголовной ответственности или даже был приговорен в соответствии с национальным законодательством, возможность заявить о фактах, являющихся предметом процесса, переданного в Суд, даже если указанный процесс касается вопросов, которые его затрагивают.

152. Большое количество газетных вырезок, предоставленных Комиссией, нельзя считать собственно документальным доказательством. Однако многие из них представляют собой проявление публичных и общеизвестных фактов, которые как таковые не требуют доказательств сами по себе; другие имеют ценность, как это было признано международной судебной практикой (**Военная и военизированная деятельность в Никарагуа и против нее, выше** 133, абз. 62-64) в той мере, в какой они дословно воспроизводят публичные заявления, особенно высокопоставленных должностных лиц вооруженных сил, правительства или самого Верховного суда Гондураса, например, некоторые исходят от президента последнего; наконец, другие важны в целом в той мере, в какой они подтверждают показания, полученные в ходе разбирательства относительно исчезновений и приписывания этих фактов военным или полицейским властям этой страны.

IX

153. Теперь Суд приступает к установлению соответствующих фактов, которые он считает доказанными, а именно:

О ПРАКТИКЕ ИСЧЕЗНОВЕНИЙ

к) Что в Республике Гондурас в период с 1981 по 1984 год ряд От 100 до 150 человек исчезли, и о многих из них больше ничего не было слышно (показания Мигеля Анхеля Павона Саласара, Рамона Кустодио Лопеса, Эфраина Диаса Арривиллаги, Флоренсио Кабальеро и вырезки из прессы).

б) Что такие исчезновения имели очень похожий характер, который начался с наблюдение и слежка за потерпевшими, затем их насильственное похищение, часто в светлое время суток и в населенных пунктах, вооруженными людьми, в гражданской одежде и в масках, действовавшими с явной безнаказанностью, в автомобилях без официальных документов и с тонированными стеклами, без номерных знаков или с фальшивыми пластины (показания Мигеля Анхеля Павона Саласара, Рамона Кастодио Лопеса, Эфраина Диаса Арривиллаги, Флоренсио Кабальеро и вырезки из прессы).

в) То, что население считало общеизвестным и известным фактом, что похищения были совершены военными агентами, полицией или персоналом под их руководством (показания Мигеля Анхеля Павона Саласара, Рамона Кастодио Лопеса, Эфраина Диаса Арривиллаги, Флоренсио Кабальеро и вырезки из прессы).

г) Что исчезновения были совершены в результате систематической практики, из которых Суд считает особенно важными следующие обстоятельства:

Эй) Жертвами, как правило, становились люди, которых власти считали как опасные для безопасности государства (показания Мигеля Анхеля Павона Саласара, Рамона Кастодио Лопеса, Эфраина Диаса Арривиллаги, Флоренсио Кабальеро, Вирхилио Кариаса, Милтона Хименеса Пуэрто, Рене Веласкеса Диаса, Инес Консуэло Мурильо, Хосе Гонсало Флорес Трехо, Зенаиды Веласкес, Сесар Аугусто Мурильо и вырезки из прессы). Кроме того, жертвы обычно подвергались наблюдению и последующему наблюдению в течение более или менее продолжительных периодов времени (показания Рамона Кастодио Лопеса и Флоренсио Кабальеро);

ii) Используемое оружие было зарезервировано для использования военными властями и полицейские и поддержанные автомобили с тонированными стеклами, использование которых требует специального официального разрешения. В некоторых случаях аресты производились силами охраны общественного порядка, без утаивания и маскировки; в других случаях они заранее расчистили места, где должны были произойти похищения, и, по крайней мере, в одном случае похитители, задержанные агентами общественного порядка, свободно продолжили свое шествие, представившись властями (показания Мигеля Анхеля Павона Салазара, Рамон Кастодио Лопес и Флоренсио Кабальеро);

III) Похищенным завязывали глаза, отводили в тайники и незаконное содержание под стражей и перевод из одного в другой. Их допросили и подвергались унижениям, жестокости и пыткам. Некоторые из них были в конце концов убиты, а их тела захоронены на тайных кладбищах (показания Мигеля Анхеля Павона Салазара, Рамона Кустодио Лопеса, Флоренсио Кабальеро, Рене Веласкеса Диаса, Инес Консуэло Мурильо и Хосе Гонсало Флореса Трехо);

IV) Власти систематически отрицали сам факт задержания, о местонахождении и судьбе потерпевших, как их родственникам, адвокатам и лицам или организациям, заинтересованным в защите прав человека, так и судьям, исполняющим апелляции по апелляциям habeas corpus. Такое отношение имело место даже в случаях, когда люди, которые позже снова оказывались в руках тех же властей, систематически отрицали, что они у них есть или что они знают об их судьбе (показания Инес Консуэло Мурильо, Хосе Гонсало Флорес Трехо, Эфраин Диас Арривиллага, Флоренсио Кабальеро, Вирхилио Кариас, Милтон Хименес Пуэрто, Рене Веласкес Диас, Зенаида Веласкес и Сесар Аугусто Мурильо, а также вырезки из прессы);

v) Военные и полицейские власти, а также правительство и власть Судебные органы отказались или были не в состоянии предотвратить, расследовать и наказать факты и помочь тем, кто был заинтересован в выяснении местонахождения и судьбы жертв или их останков. Объединение следственных комиссий Правительства или Вооруженных Сил не привело ни к каким результатам. Судебные дела, которые были рассмотрены, рассматривались с явной медлительностью и отсутствием интереса, и некоторые из них были в конечном итоге отклонены (показания Инес Консуэло Мурильо, Хосе Гонсало Флореса Трехо, Эфраина Диаса Арривиллагы, Флоренсио Кабальеро, Вирхилио Кариаса, Милтона Хименеса Пуэрто, Рене Веласкес Диас, Зенаида Веласкес и Сесар Аугусто Мурильо, а также вырезки из прессы);

154. ОБ ИСЧЕЗНОВЕНИИ САУЛА ГОДИНЕСА

к) Что Сауль Годинес, лидер учителей, исчез 22 июля 1982 года в завтра. С этого дня он пропал без вести (показания Александрины Крус, Энмидида Эското де Годинес, Эльза Роза Эското Эското и вырезки из прессы).

б) Несмотря на то, что суду не было представлено прямых доказательств того, что Исчезновение Сауля Годинеса, возможно, было делом рук правительственных агентов, и действительно существует достаточное количество доказательств, подтверждающих судебную презумпцию того, что это исчезновение было совершено в рамках прежней практики. Действительно:

Эй) Мероприятия, которые Саул, как лидер профсоюза, особенно Годинес совпал с теми, кто подвергся официальным репрессиям. Он был активным педагогическим лидером, участвовал в нескольких забастовках и на момент своего исчезновения работал над подготовкой новой (показания Мигеля

Анхель Павон Салазар, Рамон Кастодио Лопес и Энмидида Эското де Годинес). Эти действия были среди тех, которые считались «опасными» теми, кто в то время практиковал исчезновения (показания Мигеля Анхеля Павона Салазара, Рамона Кустодио Лопеса и Флоренсио Кабальеро).

ii) Имеются также указания на то, что за несколько дней до его исчезновения он был объектом угроз, за ним наблюдали и преследовали (показания Энмидиды Эското де Годинес и Эльзы Розы Эското Эското).

III) Имеются указания на то, что он был схвачен в безлюдной местности по методике, это обычно практиковалось в случаях исчезновения (показания Энмидиды Эското де Годинес и Эльзы Росы Эското Эското) и того, что он находился в местах содержания под стражей, находящихся под контролем властей Гондураса (показания Александрины Крус).

IV) В случае Сауля Годинеса характерные упущения другие случаи исчезновений со стороны властей Вооруженных Сил и правительства при расследовании и установлении их местонахождения и такая же неэффективность судов, перед которыми были поданы три приказа о хабеас корпус и заявление о возбуждении уголовного дела (показания Мигеля Анхеля Павона Саласара, Рамон Кастодио Лопес, Энмидида Эското де Годинес, Александра Крус, вырезки из прессы и документы).

v) Единственное объяснение, предложенное гондурасскими властями относительно Исчезновение Годинеса должно было свидетельствовать о том, что он присоединился к диверсионным группам или уехал на Кубу. Последнее было даже поддержано судьей, перед которым было предложено уголовное дело, которое так и не было предоставлено (показания Александрины Крус). То же предположение содержится в документах, переданных правительством Комиссии (письменные заявления сержанта Феликса Педро Гарсиа Родригеса, Виктора Мануэля Меса Аргеты, Сириако Кастильо и майора Хуана Бласа Саласара Меса). То обстоятельство, что ни один из заявителей, фигурирующих в указанных документах, не был предложен Правительством в качестве свидетеля и что эти показания не были дополнены каким-либо другим доказательным элементом,

^{пила)} Помимо вышеизложенного, Правительство не предпринимает никаких других попыток объяснить факты или любое заявление, направленное на установление того, что Сауль Годинес был похищен обычными преступниками или другими лицами, не имеющими отношения к действовавшей в то время практике исчезновений, или что он исчез добровольно. Защита Правительства стремилась полагаться исключительно на отсутствие прямых доказательств, которые, как уже указал Суд (**выше** 140-141) является неадекватным и недостаточным в случаях, подобных настоящему.

vii) Само существование практики исчезновений является уместным признаком в описанных рамках, подтверждающим судебную презумпцию (**выше** 128-130).

155. Суд повторяет в этой связи, что в делах о насильственном исчезновении людей особенно важны косвенные доказательства, подтверждающие судебную презумпцию (**выше** 136-137). Это средство доказывания, используемое во всех судебных системах, и может быть единственным инструментом, соответствующим предмету и цели Американской конвенции и позволяющим Суду выполнять функции, которые возлагаются на него той же Конвенцией.

когда нарушения прав человека подразумевают использование государственной власти для уничтожения прямых доказательств фактов, стремясь к полной безнаказанности или кристаллизации своего рода совершенного преступления.

156. Из всего вышеизложенного Суд заключает: 1) существование практики исчезновений, имевших место или допущенных властями Гондураса в период с 1981 по 1984 год, было доказано; 2) что было доказано, что условия, в которых произошло исчезновение Сауля Годинеса, совпадают с условиями этой практики; и 3) что также доказано бездействие Правительства в обеспечении прав человека, затрагиваемых такой практикой.

Икс

157. В истории нарушений прав человека исчезновения не новы. Но его систематический и повторяющийся характер, его использование в качестве техники, предназначенной не только для мгновенного или постоянного исчезновения определенных людей, но и для всеобщего состояния боли, неуверенности и страха, появились относительно недавно. Хотя эта практика более или менее универсальна, в Латинской Америке в последние годы она приобрела исключительную интенсивность.

158. Феномен исчезновений представляет собой сложную форму нарушения прав человека, которую необходимо понимать и решать комплексно.

159. Создание Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям Комиссии Организации Объединенных Наций по правам человека в соответствии с резолюцией 20 (XXXVI) от 29 февраля 1980 г. представляет собой конкретную позицию всеобщей цензуры и опровержения, которая уже привлекла всеобщее внимание Генеральной Ассамблеей (резолюция 33/173 от 20 декабря 1978 г.), Экономическим и Социальным Советом (резолюция 1979/38 от 10 мая 1979 г.) и Подкомитетом по предупреждению дискриминации и защите меньшинств (резолюция 5 В (XXXII) от 5 сентября 1979 г.). Доклады специальных докладчиков или посланников Комиссии по правам человека выражают обеспокоенность прекращением этой практики, внешним видом пострадавших и применением санкций к виновным.

299-304 и во многих специальных отчетах таких стран, как OEA/Ser.L/V/II.49, doc. 19 сентября 1980 г. (Аргентина); OEA/Ser.L/V/II/66, док. 17, 1985 (Чили) и OEA/Ser.L/V/II.66. док. 16, 1985 (Гватемала)).

161. Несмотря на то, что не существует действующего общепринятого текста, применимого к государствам-участникам Конвенции, в котором используется это название, международная доктрина и практика часто квалифицируют исчезновения как преступление против человечности (Inter-American Human Rights Yearbook, 1985, pp. 369, 687 и 1103). Ассамблея ОАГ подтвердила, что «это оскорбление совести полушария и преступление против человечества» (AG/RES.666, **выше**). Он также охарактеризовал это как «жестокую и бесчеловечную процедуру с целью обхода закона в ущерб нормам, гарантирующим

защиту от произвольного задержания и право на безопасность и личную неприкосновенность» (AG/Res. 742, **выше**).

162. Несомненно, что государство имеет право и обязанность гарантировать собственную безопасность. Нельзя также утверждать, что каждое общество страдает от нарушений его правопорядка. Но, какими бы серьезными ни были определенные действия и какой бы виновной ни были заключенные в определенных преступлениях, нельзя согласиться с тем, что власть может осуществляться без каких-либо ограничений или что государство может использовать любую процедуру для достижения своих целей, не будучи подчиняется закону или морали. Никакая государственная деятельность не может основываться на неуважении к человеческому достоинству.

163. Насильственное исчезновение людей представляет собой многократное и постоянное нарушение многочисленных прав, признанных в Конвенции, и которые государства-участники обязаны уважать и гарантировать. Похищение человека представляет собой случай произвольного лишения свободы, который также нарушает право задержанного лица быть незамедлительно доставленным к судье и использовать соответствующие средства правовой защиты для контроля за законностью его ареста, что нарушает статью 7 Конвенции, которая признает право на личную свободу, поскольку оно предусматривает:

1. Каждый имеет право на личную свободу и безопасность.
2. Никто не может быть лишен физической свободы, кроме как по причинам и в условиях, установленных заранее политическими конституциями государств-участников или законами, принятыми в соответствии с ними.
3. Никто не может быть подвергнут произвольному аресту или тюремному заключению.
4. Каждое задержанное или задержанное лицо должно быть проинформировано о причинах его арестован и незамедлительно уведомлен о выдвинутом против него обвинении или обвинениях.
5. Любое арестованное или задержанное лицо должно быть незамедлительно доставлено к судье или другое должностное лицо, уполномоченное законом на осуществление судебных функций, и имеет право быть судимым в разумный срок или быть освобожденным без ущерба для продолжения процесса. Его освобождение может быть обусловлено гарантиями, обеспечивающими его явку в суд.

164. Кроме того, длительная изоляция и принудительное одиночное заключение, которому подвергается жертва, сами по себе представляют собой формы жестокого и бесчеловечного обращения, наносящие ущерб психической и моральной свободе личности и праву всех задержанных на уважение должного неотъемлемое достоинство человека, что, со своей стороны, представляет собой нарушение положений статьи 5 Конвенции, которые признают право на личную неприкосновенность следующим образом:

1. Каждый имеет право на физическое, психическое и мораль.
2. Никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство. С каждым лицом, лишенным свободы, будут обращаться с уважением, обусловленным достоинством, присущим человеку.

В остальном проверенные расследования, где существовала практика исчезновений, и показания освободившихся потерпевших показывают, что она включает в себя безжалостное обращение с задержанными, которые подвергаются всевозможным унижениям, пыткам и другое жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение, а также нарушение права на физическую неприкосновенность, признанного в статье 5 Конвенции.

165. Наконец, практика исчезновений часто включала в себя казни задержанных, тайно и без суда, с последующим сокрытием трупа, чтобы стереть все материальные следы преступления и обеспечить безнаказанность тех, кто его совершил, что означает грубое нарушение права на жизнь, признанного в статье 4 Конвенции, первый пункт которой гласит:

1. Каждый человек имеет право на уважение его жизни. Это право будет охраняться законом и вообще с момента зачатия. Никто не может быть произвольно лишен жизни.

166. Практика исчезновений, помимо прямого нарушения многочисленных положений Конвенции, таких как указанные, означает радикальное нарушение этого договора, поскольку она подразумевает грубый отказ от ценностей, которые исходят из человеческого достоинства и принципов, которые более глубоко они нашли внутри межамериканской системы и самой Конвенции. Существование этой практики также подразумевает отсутствие понимания обязанности организовать государственный аппарат таким образом, чтобы гарантировать права, признанные в Конвенции, как поясняется ниже.

167. Кроме того, практика исчезновений сама по себе создает атмосферу, несовместимую с надлежащими гарантиями прав человека государствами-участниками Конвенции, поскольку она ослабляет минимальные стандарты поведения, которыми должны руководствоваться силы безопасности, которым она гарантирует безнаказанность за нарушение этих прав.

одиннадцатый

168. Комиссия просила Суд определить, что Гондурас нарушил права, гарантированные Саулу Годинесу статьями 4, 5 и 7 Конвенции. Правительство отвергает обвинения и добивается оправдательного приговора.

169. Поднятая проблема требует от Суда изучения условий, при которых конкретное деяние, нарушающее любое из прав, признанных в Конвенции, может быть отнесено к государству-участнику и, следовательно, влечет за собой его международную ответственность.

170. Статья 1.1 Конвенции предусматривает:

Статья 1 Обязанность уважать права

1. Государства-участники настоящей Конвенции обязуются соблюдать права и свободы, признанные в нем, и гарантировать их свободное и полное осуществление всем лицам, подпадающим под его юрисдикцию, без какой-либо дискриминации по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических убеждений или любого другого характера, национального происхождения или социального положения, экономического положение, происхождение или любой другой социальной статус.

171. Эта статья содержит обязательство, взятое на себя государствами-участниками в отношении каждого из охраняемых прав, таким образом, что любое утверждение о том, что какое-либо из этих прав было нарушено, обязательно подразумевает, что также была нарушена статья 1.1 Конвенции.

172. Комиссия прямо не указывала на нарушение статьи 1(1) Конвенции, но это не препятствует ее применению настоящим Судом, поскольку указанное предписание представляет собой

общую основу для защиты прав, признанных Конвенцией, и поскольку она будет применима в любом случае в силу общего принципа права, такого как принцип **Юра Новит курия**, которые международная судебная практика неоднократно использовала в том смысле, что судья имеет право и даже обязан применять соответствующие правовые положения по делу, даже если стороны прямо не ссылаются на них ("**Лотос**", Решение № 9, 1927 г., PCIJ, Серия A № 10, с. 31 и Европейский суд HR, **Удобный случай**, Постановление от 7 декабря 1976 г. Серия A № 24, абз. 41).

173. Статья 1.1 необходима для определения того, может ли нарушение прав человека, признанных Конвенцией, быть приписано государству-участнику. По сути, указанная статья возлагает на государства-участники основные обязанности по соблюдению и гарантиям таким образом, что любое нарушение прав человека, признанных в Конвенции, которое может быть отнесено, в соответствии с нормами международного права, к действию или бездействию любого государственного органа представляет собой действие, приписываемое государству, которое берет на себя ответственность в соответствии с условиями, предусмотренными той же Конвенцией.

174. Первое обязательство, взятое на себя государствами-участниками в соответствии с положениями цитируемой статьи, заключается в «уважении прав и свобод», признанных в Конвенции. Осуществление государственной функции имеет некоторые ограничения, вытекающие из того факта, что права человека являются неотъемлемыми атрибутами человеческого достоинства и, следовательно, выше власти государства. Как Суд уже заявил в другом случае:

... Защита прав человека, особенно гражданских и политических прав, включенных в Конвенцию, начинается с утверждения существования определенных неприкосновенных атрибутов человеческой личности, которые не могут быть законным образом подорваны осуществлением публичной власти. Это отдельные сферы, которые государство не может нарушать или в которые оно может лишь ограниченно проникать. Таким образом, в защиту прав человека обязательно включается понятие ограничения осуществления государственной власти (**Выражение «законы» в статье 30 Американской конвенции о правах человека.**, Консультативное заключение ОС-6/86 от 9 мая 1986 г. Серия A № 6, абз. двадцать один).

175. Второе обязательство государств-участников состоит в том, чтобы «гарантировать» свободное и полное осуществление прав, признанных в Конвенции, всем лицам, находящимся под их юрисдикцией. Это обязательство подразумевает обязанность государств-участников организовать весь государственный аппарат и вообще все структуры, через которые осуществляется осуществление публичной власти, таким образом, чтобы они были способны на законных основаниях обеспечить свободное и полное осуществление права человека. В соответствии с этим обязательством государства должны предотвращать, расследовать и наказывать за любое нарушение прав, признанных Конвенцией, а также добиваться восстановления, если это возможно, нарушенного права и, при необходимости, возмещения причиненного им ущерба. нарушение прав человека.

176. Обязательство гарантировать свободное и полное осуществление прав человека не исчерпывается наличием нормативного порядка, направленного на обеспечение возможности соблюдения этого обязательства, а скорее разделяет потребность в поведении правительства, обеспечивающем существование в реальности эффективная гарантия свободного и полного осуществления прав человека.

177. Таким образом, обязательство государств является гораздо более непосредственным, чем обязательство, вытекающее из статьи 2, согласно которой:

Статья 2 **Обязанность принимать положения** **внутреннего права**

Если осуществление прав и свобод, упомянутых в статье 1, еще не гарантировано законодательными или иными положениями, государства-участники обязуются принять в соответствии со своими конституционными процедурами и положениями настоящей Конвенции законодательные или иного характера, которые были необходимо для того, чтобы такие права и свободы были эффективными.

178. В соответствии со статьей 1.1 любая форма осуществления публичной власти, нарушающая права, признанные Конвенцией, является незаконной. В этом смысле в любых обстоятельствах, когда орган или должностное лицо государства или государственного учреждения неправомерно нарушает одно из таких прав, имеет место случай несоблюдения обязанности уважения, закрепленной в этой статье.

179. Этот вывод не зависит от того факта, что орган или должностное лицо действовали в нарушение положений внутригосударственного права или вышли за пределы своей собственной компетенции, поскольку в соответствии с принципом международного права государство несет ответственность за действия его агенты осуществляются при защите своего служебного положения и за их бездействие, даже если они действуют вне пределов своей компетенции или в нарушение внутреннего законодательства.

180. Вышеупомянутый принцип идеально соответствует характеру Конвенции, которая нарушается в любой ситуации, когда государственная власть используется для нанесения ущерба признанным в ней правам человека. Если считать, что государство не совершает никаких действий со стороны любого лица, использующего публичную власть, для нарушения таких прав посредством действий, выходящих за рамки его компетенции или являющихся незаконными, система защиты, предусмотренная в Конвенции, станет иллюзорной.

181. Таким образом, ясно, что, в принципе, любое нарушение прав, признанных Конвенцией, совершенное актом государственной власти или лицами, которые действуют с преобладанием полномочий, которыми они обладают в силу своего официального характера, вменяется в вину штат.

182. Однако ситуации, в которых государство обязано предотвращать, расследовать и наказывать за нарушения прав человека, не исчерпываются, равно как и случаи, когда его ответственность может быть поставлена под угрозу в результате ущемления этих прав. Действительно, противоправное деяние, нарушающее права человека, которое изначально не может быть приписано непосредственно государству, например, потому, что оно является делом рук отдельного лица или потому, что лицо, совершившее нарушение, не установлено, может повлечь за собой международную ответственность государства, не из-за самого этого факта, а из-за отсутствия должной осмотрительности для предотвращения нарушения или обращения с ним в соответствии с условиями, требуемыми Конвенцией.

183. О нарушениях Конвенции нельзя судить, применяя нормы, учитывающие элементы психологического характера, направленные на квалификацию индивидуальной вины их виновных. Для целей анализа намерение или мотивация агента, который существенно нарушил права, признанные Конвенцией, не имеет значения, до такой степени, что нарушение Конвенции может быть установлено, даже если указанный агент не идентифицирован индивидуально. Решающее значение имеет определение того, имело ли место определенное нарушение прав человека, признанных Конвенцией, при поддержке или попустительстве государственной власти, или же она действовала таким образом, что нарушение было совершено в отсутствие любым предупреждением или безнаказанно. Определенно,

184. Государство несет юридическую обязанность разумно предотвращать нарушения прав человека, серьезно расследовать, используя имеющиеся в его распоряжении средства, нарушения, которые были совершены в пределах его юрисдикции, с целью установления виновных, наложения соответствующих санкций и обеспечения адекватное возмещение потерпевшему.

185. Обязанность по предотвращению охватывает все те меры правового, политического, административного и культурного характера, которые способствуют защите прав человека и обеспечивают, чтобы возможные их нарушения действительно рассматривались и рассматривались как незаконные действия, которые как таковые, вероятно, повлечет за собой санкции для тех, кто их совершает, а также обязанность возместить потерпевшим их вредные последствия. Невозможно составить подробный перечень этих мер, которые варьируются в зависимости от рассматриваемого права и условий каждого Государства-участника, хотя ясно, что обязательство по предотвращению связано со средствами или поведением и их несоблюдением. не подтверждается одним только фактом нарушения права.

186. С другой стороны, очевидно, что подчинение задержанных официальным репрессивным органам, которые безнаказанно практикуют пытки и убийства, само по себе представляет собой нарушение обязанности предотвращать нарушения прав на физическую неприкосновенность и на жизнь, даже в предположении, что данное лицо не подвергалось пыткам или не было убито, или если эти факты не могут быть доказаны в конкретном случае. Установление практики исчезновений данным правительством само по себе означает отказ от юридической обязанности предотвращать нарушения прав человека, совершаемые под прикрытием государственной власти.

187. Государство также обязано расследовать любую ситуацию, в которой права человека, защищаемые Конвенцией, были нарушены. Если государственный аппарат действует таким образом, что указанное нарушение остается безнаказанным и потерпевший не восстанавливается в кратчайший срок в полном объеме его прав, можно утверждать, что он нарушил обязанность гарантировать его свободное и полное осуществлять лицам, подпадающим под его юрисдикцию. То же самое справедливо, когда допускается, что отдельные лица или их группы действуют свободно или безнаказанно в ущерб правам человека, признанным в Конвенции.

188. В определенных обстоятельствах может быть сложно расследовать факты, нарушающие права человека. Обязательство расследовать, как и обязательство предотвращать, является обязательством средств или поведения, которое не нарушается в силу того факта, что расследование не дает удовлетворительных результатов. Однако к ней нужно подходить серьезно, а не как к формальности, заранее обреченной на неудачу. Оно должно иметь смысл и восприниматься государством как его собственная юридическая обязанность, а не как простое управление частными интересами, которое зависит от процессуальной инициативы потерпевшего или их родственников или от частного представления доказательств без участия государственной власти. ищет правду. Эта оценка действительна независимо от агента, которому в конечном итоге может быть приписано нарушение,

189. Было подтверждено, как Суд ранее проверял, отсутствие судебного корпуса при рассмотрении апелляций, поданных в различные суды по настоящему делу. Ни один судебный приказ о хабеас корпус не был обработан. Ни один судья даже не пытался получить доступ к местам, где мог содержаться Сауль Годинес. Требуемое уголовное расследование даже не было обеспечено и не имело никакого процесса. Таким образом, имело место полное подавление теоретически адекватных механизмов гондурасского государства для расследования исчезновения Сауля Годинеса, а также для выполнения таких обязанностей, как возмещение причиненного ущерба и наказание виновных.

190. Исполнительные органы также не проводили серьезного расследования для установления судьбы Сауля Годинеса. Не было начато расследование для заслушивания жалоб общественности на

практика исчезновений и тот факт, что Сауль Годинес стал жертвой этой практики. Просьбы Комиссии сообщить о ситуации не были удовлетворены до такой степени, что указанная Комиссия была вынуждена применить презумпцию правдивости разоблаченных фактов из-за отсутствия ответа со стороны правительства. Предложение провести расследование в соответствии с положениями резолюции № 32/83 Комиссии закончилось расследованием, порученным самим Вооруженным Силам, которые были указаны как непосредственные виновники исчезновений, что серьезно ставит под сомнение серьезность расследования. Часто обращались к делу, чтобы попросить ближайших родственников жертв представить неопровержимые доказательства их утверждений, поскольку, поскольку речь идет о преступлениях, нарушающих неотъемлемую собственность человека, они должны расследоваться *ex officio* в соответствии с обязанностью государства обеспечивать общественный порядок, тем более, что разоблаченные факты относятся к практике, осуществляемой в вооруженных силах, которая по своей природе закрыта для частных расследований. Также не была установлена какая-либо процедура для определения того, кто или кто несет ответственность за исчезновение Сауля Годинеса, чтобы применить санкции, установленные национальным законодательством. Все это создает картину, которая показывает, что власти Гондураса не действовали в соответствии с требованиями статьи 1.1 Конвенции, чтобы эффективно гарантировать действительность прав человека в пределах юрисдикции этого государства.

191. Обязанность расследовать события такого рода сохраняется до тех пор, пока существует неопределенность в отношении окончательной судьбы исчезнувшего лица. Даже в том случае, если законные обстоятельства внутреннего правопорядка не позволяют применить соответствующие санкции к лицам, виновным в совершении преступлений такого характера, право ближайших родственников потерпевшего знать, как сложилась судьба последнее и, при необходимости, в случае обнаружения его останков представляет собой справедливое ожидание, которое государство должно удовлетворить имеющимися в его распоряжении средствами.

192. Имеется достаточно элементов обвинительного приговора, и Суд заявил об этом, чтобы заключить, что исчезновение Сауля Годинеса было совершено лицами, действовавшими под прикрытием государственной власти. Но, даже если бы это не могло быть доказано, то обстоятельство, что государственный аппарат способствовал созданию климата, в котором преступление насильственного исчезновения совершается безнаказанно, и что после исчезновения Сауля Годинеса он воздерживался от действий, что полностью доказано, представляет собой нарушение Гондурасом обязательств, взятых на себя в соответствии со статьей 1.1 Конвенции, согласно которой он был обязан гарантировать Саулу Годинесу полное и свободное осуществление его прав человека.

193. Суду известно, что правовая система Гондураса не санкционировала такие действия и что они квалифицируются как преступления в соответствии с национальным законодательством. От суда не ускользнуло и то, что не все уровни государственной власти в Гондурасе были обязательно осведомлены о таких действиях, и нет доказательств того, что они подчинялись приказам, издаваемым гражданской властью. Однако такие обстоятельства не имеют значения для целей установления, в соответствии с международным правом, ответственности Гондураса за нарушения прав человека, совершенные в рамках вышеупомянутой практики.

194. В соответствии с принципом идентичности или преемственности государства в международном праве ответственность сохраняется независимо от изменений в правительстве с течением времени и, в частности, между моментом совершения противоправного деяния, порождающего ответственность, и моментом, в котором она объявлена. Вышеизложенное справедливо и в отношении прав человека, хотя с этической или политической точки зрения отношение нового правительства к этим правам гораздо более уважительно, чем то, которое было у правительства в то время, когда были совершены нарушения. произведено.

195. Из всего вышеизложенного можно сделать вывод, что факты, доказанные в этом судебном процессе, показывают, что Государство Гондурас несет ответственность за недобровольно исчезновение Сауля Годинеса Круза. Следовательно, ответственность за нарушения статей 7, 5 и 4 Конвенции возлагается на Гондурас.

196. В результате исчезновения Сауль Годинес стал жертвой произвольного задержания, лишившего его физической свободы без законных оснований и без того, чтобы предстать перед компетентным судьей или судом, рассмотревшим его задержание. Все это прямо нарушает право на личную свободу, признанное статьей 7 Конвенции (**выше**163) и представляет собой нарушение, приписываемое Гондурасу, обязанностей уважать и гарантировать его, закрепленных в статье 1.1 той же Конвенции.

197. Исчезновение Сауля Годинеса нарушает право на личную неприкосновенность, признанное статьей 5 Конвенции (**выше**164). Во-первых, потому, что сам по себе факт длительной изоляции и принудительного одиночного заключения представляет собой жестокое и бесчеловечное обращение, наносящее ущерб психической и моральной неприкосновенности личности и право всех задержанных на уважительное обращение с их достоинством, что противоречит пунктам 1 и 2 указанной статьи. Во-вторых, потому что, хотя прямо не доказано, что Сауль Годинес подвергался физическим пыткам, сам факт того, что он был освобожден в руки властей, которые доказали, что подвергали задержанных унижениям, жестокости и пыткам, представляет собой несоблюдение, отчасти Гондураса, обязанности, установленной статьей 1.1, в отношении пунктов 1 и 2 статьи 5 Конвенции. Действительно,

198. Вышеприведенное рассуждение применимо к праву на жизнь, закрепленному в статье 4 Конвенции (**выше**165). Контекст, в котором произошло исчезновение, и то обстоятельство, что шесть с половиной лет спустя то, что с ним стало, остается неизвестным, сами по себе достаточны для разумного вывода о том, что Сауля Годинеса лишили жизни. Однако, даже сохраняя минимальную долю сомнения, необходимо иметь в виду, что его судьба была решена в руках властей, систематическая практика которых включала казнь задержанных без суда и сокрытие трупа для обеспечения их безнаказанности. Этот факт, вместе с отсутствием расследования случившегося, представляет собой нарушение возложенной на Гондурас юридической обязанности, установленной статьей 1.1 Конвенции в отношении ее статьи 4.1,

двенадцатый

199. Статья 63.1 Конвенции предусматривает:

Если он решит, что имело место нарушение права или свободы, защищаемых настоящей Конвенцией, Суд обеспечит, чтобы пострадавшей стороне было гарантировано пользование его нарушенным правом или свободой. Он также будет предусматривать, если это уместно, последствия меры или ситуации, которые привели к нарушению этих прав и выплате справедливой компенсации пострадавшей стороне.

Очевидно, что в данном случае Суд не может обеспечить, чтобы потерпевшему гарантировалось пользование его нарушенным правом или свободой. С другой стороны, уместно исправить последствия ситуации, которая сформулировала нарушение прав, указанных в данном деле Судом, контекст, в который вписывается выплата справедливой компенсации.

Данный неофициальный перевод выложен Европейским центром защиты прав человека (https://ehrac.org.uk/en_gb/) исключительно в информационных целях.

200. В ходе настоящего судебного разбирательства Комиссия потребовала выплаты указанной компенсации, но не представила элементов, служащих основанием для определения ее размера или способа выплаты, вопросы, которые не были предметом обсуждения между сторонами.

201. Суд установит, заслушав заинтересованные стороны, стоимость этой компенсации во исполнение настоящего решения, для чего он оставит настоящее дело открытым, несмотря на то, что **промежуточный** те же стороны могут прийти к соглашению, гипотезе, в которой суд оставляет за собой право утвердить представленную.

XIII

202. Требование о возмещении расходов в материалах дела отсутствует, и вынесение Судом решения по ним нецелесообразно (статья 45.1 Регламента).

четырнадцатый

203. **Поэтому,**

СУД,

единогласно

1. Отклоняет предварительное возражение о неисчерпании внутренних средств правовой защиты, поданное правительство Гондураса.

единогласно

2. заявляет, что Гондурас нарушил в ущерб Саулу Годинесу Крису обязанности уважать и гарантии права на личную свободу, признанного в статье 7 Конвенции, в связи с ее статьей 1.1.

единогласно

3. заявляет, что Гондурас нарушил в ущерб Саулу Годинесу Крису обязанности уважать и гарантия права на личную неприкосновенность, признанного в статье 5 Конвенции, в связи с ее статьей 1.1.

единогласно

4. заявляет, что Гондурас нарушил в ущерб Саулу Годинесу Крису обязанность гарантировать права на жизнь, признанного в статье 4 Конвенции, в связи со статьей 1.1. Того же самого.

единогласно

5. постановляет, что Гондурас обязан выплатить справедливую компенсацию за ущерб родственники потерпевшего.

единогласно

6. Постановляет, что форма и размер этой компенсации устанавливаются Судом в исполнение постановления и оставляет открытой для этой цели процедуру.

единогласно

7. Он не считает целесообразным принимать решение о расходах.

Написано на испанском и английском языках, причем испанский текст является аутентичным. Прочитано на открытом заседании в здании суда в Сан-Хосе, Коста-Рика, 20 января 1989 года.

Рафаэль Ньето Навиа
президент

Родольфо Э. Пицца Э.

Томас Бюргенталь

Питер Никкен

Гектор Фикс-Замудио

Ригоберто Эспиналь Ириас

Чарльз Мойер
Секретарь

Общайтесь и выполняйте

Рафаэль Ньето Навиа
президент

Чарльз Мойер
Секретарь

Судья Эктор Грос Эспиэль участвовал в обсуждении и слушаниях по этому делу, но не смог подписать приговор из-за своего отсутствия.